

СЕКТА

АНГЕЛЫ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ

**Александр
Точка**

16+

Александр Точка Секта. Ангелы умирают первыми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62622911

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03637-6

Аннотация

Роман «Секта. Ангелы умирают первыми» был издан в Москве 12 лет назад. Роман посвящён расследованию деятельности одной из самых опасных тоталитарных сект – «Церковь Последнего Завета», руководимой лжемессией Виссарионом – называющим себя Христом.

К моменту написания романа, эта секта уже существовала на протяжении 15 лет. Понадобилось 12 долгих лет, ещё сотни загубленных и сломанных жизней адептов, чтобы наконец этого лжемессию арестовали, а расследованием деятельности секты занялся Следственный комитет и ФСБ.

Содержание

Авторское переиздание – 2020 год, с дополнениями	4
2020 год, спустя 12 лет после издания романа...	4
От автора (2008 год)	5
Глава 1	8
Савицкий	8
1995 год. Санкт-Петербург	8
За несколько дней до автокатастрофы	10
Из досье	31
Виталий Викторович Савицкий	31
Госдума. Комитет по связям с религиозными организациями. Приемная В.В. Савицкого.	34
Глава 2	43
Глава 3	56
Михаил	56
Из досье	77
Михаил Потапов	77
Глава 4	79
Секта	79
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Авторское переиздание – 2020 год, с дополнениями

2020 год, спустя 12 лет после издания романа...

На сегодняшний день, лидер секты – Виссарион, вместе со своими так называемыми апостолами, находится в СИЗО города Новосибирска. Дело против него и его секты ведёт СК РФ и ФСБ. По странной иронии, Виссариону грозит именно 12 лет, ровно столько же, сколько прошло на сегодняшний день с момента издания этого романа о его злодеяниях.

Спецоперацию по захвату верхушки секты показали не так давно все ведущие СМИ страны. Наконец, в так называемый «Город Солнца», описанный в этом романе в деталях, прилети вертолёт со спецназом ФСБ. Генпрокуратура РФ обратилась наконец в суд с ходатайством о ликвидации секты Виссариона – лжемессии и лжехриста.

Ответ на вопрос, почему для этого понадобилось 12 долгих лет, вы без труда найдёте, прочитав роман об этой страшной секте и этом чудовище – Виссарионе, а также о его злодеяниях.

От автора (2008 год)

Роман «Секта. Ангелы умирают первыми» является романом основанным на реальных и настоящих событиях имевших место в жизни, но в редакторской обработке художественного романа. Некоторые имена и фамилии изменены, некоторые оставлены в неизменном виде.

Сюжет романа разворачивается вокруг деятельности одной из опасных тоталитарных сект – «Церкви Последнего Завета», находящейся в Сибири и руководимой новоявленным мессией – Виссарионом.

Убийства, насилие над личностью, алчность и коррупция, происходящие в этой секте и вокруг нее, тесно переплетаются с почти сказочной историей любви 43-летнего популярного российского шансонного исполнителя и 19-летней белорусской поэтессы.

Действие романа во многом разворачивается посреди красивой сибирской тайги, горных озер и альпийских лугов великой русской Сибири, а также в Минусинске, Абакане, Туре, Петербурге, Москве.

В романе подробно описываются реальные механизмы зомбирования человека в тоталитарных сектах, принципы нейролингвистического программирования личности, а также истинные мотивы существования подобных сект.

Роман раскрывает и некоторые таинства Православной церкви, подробности религии и веры, которые неизвестны широкому кругу общества.

Роман «Секта. Ангелы умирают первыми» затрагивает вопросы насилия над личностью и психикой адептов секты, а также общественные сферы, мир шоу-бизнеса, государственную, политическую и другие области современного общества.

В романе упоминаются такие личности, как Алекс Экслер, Дэвид Браун – автор «Кода да Винчи», Григорий Грабовой и многие другие.

Автор произведения использует реальные материалы, статьи и факты из различных печатных и электронных СМИ, доклад В.В. Савицкого – депутата ГД РФ, заместителя председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, созыва 1993 года; информацию таких изданий, как «Сегодня», «Взгляд», «Благовест-инфо», «Сегодняшняя газета», «Лента новостей», «Известия», «Интерфакс», «Ракурс», «Телеграф» (Рига), издательство «Запасный выход»; материалы с сайтов: volken.narod.ru, orthodox-lviv.narod.ru, pravoslavie.ru, iriney.vinchi.ru, mail.ru, izvestiya.ru, www.vz.ru, www.exler.ru.

Использованы материалы: Д.В. Поспеловского, Алекса Экслера, Маргариты Спранцмане, Дмитрия Кокоулина, Игоря Саськова, Андрея Полынского.

Если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: "вот, Он в пустыне", – не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна, бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого.

Евангелие от Матфея гл. 24 ст. 23

Глава 1

Савицкий

1995 год. Санкт-Петербург

По одной из улиц некогда столицы всей Российской империи двигалась черная «Волга» с федеральными номерами. В салоне было только три человека: водитель и пассажиры – депутат Государственной думы Российской Федерации Виталий Викторович Савицкий, председатель подкомитета Госдумы РФ по делам общественных и религиозных организаций, и его питерская помощница Елена Морозова.

«Волга» известного депутата только выехала из какого-то ведомства и понеслась по практически пустой дороге. На коленях депутата лежал черный портфель. Водитель спокойно и ровно вел машину, а депутат и его помощница вели неспешную беседу на заднем сиденье.

– Виталий Викторович, вам опять угрожали?

– Да, Леночка, да, опять... Вы, кстати, будьте немного осторожнее, те угрозы, которые были у нас раньше, это было несерьезно, но теперь я всерьез опасуюсь. Вот в этом порт-

феле у меня сейчас находятся очень серьезные документы, которые проливают свет на то, кто в высших эшелонах власти покрывает тоталитарные секты. Завтра вернусь в Москву и немедленно их представлю в комитет.

– А угрозы сейчас связаны именно с этими документами? Чем они так опасны? И кто угрожает?

– Угрозы, как я подозреваю, исходят от одной тоталитарной секты «Церковь Последнего Завета», секты некоего Виссариона, бывшего мента кстати. Недавно я летал в их оплот – основную базу в тайге, так называемый «Город Солнца», вместе с комиссией от нашего думского комитета. Выводы комиссия сделала поразительные. Это не просто секта, она представляет реальную опасность для адептов. Я подготовил доклад по ней, и несколько дней назад я его зачитал в подкомитете. Буквально на следующий же день посыпались угрозы... В угрозах некто требует, чтобы я занялся другими делами и не лез не в свое дело. Наверное, надо позаботиться об охране, потому что дело действительно серьезное.

– Виталий Викторович, а чем именно они опасны для жизни людей, они что, проводят ритуалы и приносят кого-то в жертву?

– Нет, нет, понимаете, Лена, главный вывод, который сделала думская комиссия, которую я возглавлял, по расследованию деятельности этой секты, это...

Савицкий не успел договорить до конца эту фразу. Она так и оборвалась на полуслове. В этот момент, неожидан-

но, водитель резко развернул машину вправо, грубо нарушая правила, пересекая две сплошные полосы. В воздухе повис скрежет тормозов и металла. Последнее, что успел увидеть Савицкий, это внедорожник «мерседес», который несся на большой скорости прямо на него, именно с той стороны, где он сидел. Савицкий успел только с силой схватиться за свой черный портфель, глядя широко раскрытыми глазами прямо в лицо своей смерти....

За несколько дней до автокатастрофы

В Доме журналистов Санкт-Петербурга, в большом конференц-зале собралась вся ведущая российская и зарубежная пресса. Устроителем пресс-конференции был Виталий Савицкий. На ней он собирался обнародовать доклад о результатах расследования парламентской комиссией деятельности тоталитарной, очень раскрученной ведущими телеканалами страны, секты «Церковь Последнего Завета». Ею руководит новоявленный мессия, объявивший миру, что он новое воплощение Христа, бывший сержант милиции Сергей Тороп, он же Виссарион. Именно так называет его паства. Пресс-конференция началась по расписанию, ровно в 16.00. Савицкий обнародовал свой доклад, вызвавший впоследствии большую шумиху.

– Итак, господа журналисты, – начал Савицкий, – мой до-

клад о результатах депутатского расследования деятельности секты «Церковь Последнего Завета» завершен. Я готов ответить всем собравшимся на все интересующие вопросы.

– Виталий Викторович, скажите, откуда у этой секты берутся адепты? Кто они и как оказываются в секте у Виссариона?

– В первую очередь наша комиссия запросила правоохранительные органы – МВД и, разумеется, Федеральную службу безопасности. Я должен вам сказать, что со стороны Министерства внутренних дел мы получили удивительные материалы. Поражает то, что о деятельности этой ужасной секты органы осведомлены лучше нас с вами, но тем не менее развиваться и привлекать новых сектантов по всей территории бывшего СССР им никто не мешает! По данным МВД и ФСБ, за последние несколько лет наблюдается масштабное переселение людей с территории Российской Федерации и ряда бывших республик Советского Союза. Несколько тысяч человек в год снимаются с места, продают свое имущество и оседают в Минусинске. Именно там, рядом с Минусинском и Абаканом и находится эта секта, обосновавшись в тайге на горе Сухой.

– Виталий Викторович, а каково реальное количество адептов этой секты? В разное время в прессе появляются разные цифры. Ваша комиссия смогла выяснить хотя бы примерное количество переселившихся на гору Сухую и ее окрестности?

– Цифры, с которыми мы столкнулись, в общем-то поражают воображение и полностью перекрывают предполагаемые нами ранее. Число этих переселенцев, по данным МВД, превышает на сегодня 5 тысяч человек. Но нужно учитывать еще и то, что многие люди, которые туда переселились, попросту затерялись или пропали без вести. Все поселение компактно расположено под Минусинском.

– А кто эти люди? Из каких социальных прослоек, профессий, кто они?

– Наша комиссия отметила некоторую закономерность в составе adeptов секты. Жертвами этой организации являются люди, проживающие в крупных городах – это, как правило, Москва, Петербург, Рига, Алма-Ата, Киев, Минск и т.д. В достаточно крупных городах, где стоимость жилья высока.

– То есть вы считаете, что это все как-то связано с аферами в сфере недвижимости?

– А что тут считать? Все эти тысячи людей продают свои квартиры и вообще все, что у них есть, и переселяются к этому Виссариону в основанный им Город Солнца, который и располагается на горе Сухой. А деньги, по нашим сведениям, вырученные от продажи имущества, они передают в общину секты. В связи с этими обстоятельствами мы задали вопрос правоохранительным органам: «Усматривается ли в действиях Виссариона и в деятельности самой секты состав преступления?» Нам ответили, что, поскольку все сделки осуществлялись законным путем и adeptы сами продава-

ли свое имущество и сами, добровольно отдавали их Виссариону, то уголовный процесс... или даже просто начать следствие не представляется возможным, за отсутствием состава преступления.

– Виталий Викторович, а каким образом они вербуют себе людей? Как-то же туда люди должны попадать?

– Очень просто, господа! Почти в сорока субъектах российской Федерации имеются отделения этой организации. В бывших республиках Советского Союза тоже имеются отделения организации, именующей себя «Церковью Последнего Завета», которые являются последователями Сергея Анатольевича Торопа. Есть такой центр и в Санкт-Петербурге, имеются как минимум три контактных телефона этой организации, имеется и штаб-квартира, где можно послушать аудиозаписи новых пророков, посмотреть видеофильмы с их выступлениями. И, кстати, там же, в этих отделениях, совсем так ненавязчиво, могут помочь оформить документы по продаже имущества и недвижимости, купить билет и отправиться под Минусинск, прямехонько к Виссариону.

– Виталий Викторович, а что вы скажете о тех печатных материалах, которые выпускает секта Виссариона? Поговаривают даже, что он написал свое собственное евангелие для своих верующих. Ваша комиссия изучила эти материалы? Каковы выводы?

– Да, мы изучили достаточно детально все то, что выходит из-под пера так называемого Виссариона, так он себя имену-

ет, и обратили внимание на ряд заповедей в этом знаменитом евангелии. Они содержат малую крупицу того, что говорит Виссарион. Наши эксперты утверждают, что писал не он, а специалисты, разбирающиеся в психологии. Но при этом преподносится это как заповеди самого Виссариона, который и есть новый Христос, по его собственному утверждению, а также его апостолов. Ну вот, в частности, 5-я заповедь говорит о том, что убить представителя животного и растительного мира можно и в принципе никаких проблем здесь не возникает. Имеются заповеди, в которых говорится о том, что меньшинство должно в обязательной форме и беспрекословно подчиняться большинству. Собственно говоря, вот эти обстоятельства, эти заповеди так называемые, и я являются очень тревожными сигналами, указывающими на тоталитарность секты.

Наибольший интерес комиссии вызвала 58-я заповедь, где сказано: «Не осуждай самовольно ушедшего из жизни», то есть осуществляется прямой призыв к самоубийству и поощрение его самим Виссарионом и сектой в целом. Собрав необходимое количество материалов, мы с четырьмя съёмочными группами: ОРТ, НТВ, ТВ-6 и местным каналом – направились сначала в Минусинск, где находится Тороп, а затем посетили и ряд деревень вокруг этой горы, где компактно проживают представители этой организации.

- А кто руководит этой сектой? Только сам Виссарион?
- Руководство секты – это фактически Сергей Анатолие-

вич Тороп с группой единомышленников, или «соучастников», если говорить языком расследования. Сам Виссарион, по мнению экспертов-психиатров, которые входили в состав нашей комиссии, действительно представляет достаточно выраженный тип больного человека, страдающего маниакально-депрессивным психозом, и это в общем-то выражено налицо. Но он находится в кругу своих «единомышленников», «сторонников» или «соучастников» (как угодно можно называть), которые пишут всевозможную белиберду, анализируя при этом, конечно, Новый Завет и Ветхий Завет, поверхностно описывая, скажем, и ислам, и иудаизм, и буддизм, и ряд других направлений религиозной мысли. В итоге они просто надергали из этих известных религий различные мысли и перемешали их, добавив кое-что от себя. Это и есть тот самый «Последний Завет», где намешана полная каша из всевозможных религий, вконец запутывающая всех верующих и затягивающая их в сети Виссариона.

Вот эти люди, образовав группу единомышленников, попросту затягивают в секту людей, которые ради этого продают свое имущество на территории всего бывшего Союза, а деньги, конечно, они отдают в секту. Существует это благодаря коррумпированности чиновников; с помощью коррумпированных, безнравственных и циничных людей, которые находятся в руководстве ряда администраций, и действует эта секта. Но тут надо смотреть глубже. На тех, кто реально стоит за этой сектой. То, что сам Виссарион явно больной

человек, – это установленный нашими экспертами факт. Но гораздо больший интерес вызывают криминальные структуры, которые очень грамотно используют этого сумасшедшего в своих целях.

– Но как эта секта сумела за короткий срок привлечь к себе такое большое количество сектантов?

– Значительную роль в активизации деятельности Виссариона сыграли средства массовой информации. Это в первую очередь бывший 1-й канал тогда еще советского телевидения, где в программе «До и после полуночи» у Молчанова был представлен, собственно говоря, не сам Виссарион. Потому что он отказывался от личной встречи и перед телекамерой, как правило, не любил выступать. Были предоставлены видеоматериалы секты Виссариона, а затем газета «Комсомольская правда» в достаточно большом объеме подготовила ряд выступлений членов этой общины. Естественно, это вызвало большой интерес у потенциальных адептов.

– Виталий Викторович, а какова структура этой секты в целом? Как действует сама схема вербовки, если так можно сказать, «клиентов»?

– А дальше схема развивается следующим образом: образованы вербовочные центры, которые получают свою долю от людей, которых они завербовали в больших ДК, на стадионах. В Москве, кстати, используется Спортивно-концертный комплекс ЦСКА и прочие места, где можно собрать большое количество людей. В основном людей тоже ищут не

случайно, а пытаются работать через различные общественные организации, фонды и муниципальные органы, и, как бы это странно ни звучало, через клиники для душевнобольных людей. И здесь проявляются недюжинные познания в психологии и деловые качества вербовщиков секты.

В чем цинизм и преступление против человечности (с точки зрения комиссии), так это в том, что они пытаются использовать, как правило, людей больных, с психическими расстройствами, временными или постоянными. Людей с больной психикой, с расстроенной нервной системой, тех, кому нужна зачастую медицинская помощь. Находят этих людей в различных клубах йогов, сторонников и последователей, скажем, Елены Блаватской, почитателей Порфирия Иванова и ряда подобного рода оккультных направлений. Этих людей там выискивают. И если большая часть подобного рода организаций не имеет возможности сказать, что конкретно надо делать их верующим, то секта Виссариона говорит им о том, что надо ехать конкретно в Минусинск и делать то-то и то-то. Таким образом у людей появляется определенный стимул.

– Виталий Викторович, но какие именно существуют признаки и доказательства того, что эта секта тоталитарная?

– В секте используются все методы, которые позволяют причислить эту организацию к тоталитарным. Во-первых, используются методы буквально Геббельсовской пропаганды. Создастся образ врага среди тех, кто не является после-

дователем секты Виссариона, эти люди причисляются к сатане, объявляются врагами веры и Бога, а Бог это, конечно, Виссарион; их завешивают различными ярлыками, прозвищами, различного рода негативными высказываниями. И вот в этой ситуации вводится будущий адепт в секту Виссариона. А поскольку это в значительной части люди с проблемами психики или нервной системы, они оказываются в общем-то подготовленными к конфронтации с обществом. Затем эти люди или продают сразу все свое имущество и недвижимость, или сначала выезжают в Минусинск как бы на экскурсию. И здесь они попадают в руки последователей Виссариона, которые принимаются за дело, конечная цель которого убедить этих людей остаться в Минусинске навсегда, продав все, что у них было, и отрешившись от всего внешнего мира. Аргументируют очень просто: дескать, вот тут на горе у нас сидит сам живой Христос, скоро всему миру придет конец, а те, кто будут тут рядом с Виссарионом, спасутся и начнут вместе с ним потом строить мир заново.

Деятельность Виссариона и его организации в какой-то степени, в карикатуре напоминает деятельность ранних христианских общин. У него есть Мария Магдалина (Мария Карпинская, которая недавно покинула эту организацию). У него есть апостол Иоанн (Вадик Редькин). У него есть апостол Павел, апостол Петр, которые уже очень грамотно с психологической и физиологической точки зрения ведут работу, направленную на формирование установочного поведе-

ния людей, попавших в эту секту. Разговор идет о том, что физиологи и диетологи называют «агрессивной диетой». Из питания изымается все, что способно обеспечить нормальное функционирование коры больших полушарий головного мозга, например мясная пища, вся пища, содержащая протеины (но здесь можно объяснить тем, что стараются не убивать ничего живого, в первую очередь животных, и, мол, никаких от вегетарианства здесь нет), но этого оказывается недостаточно. Из питания, из системы питания, исключаются все продукты, в которых содержится витамин – В. Это в первую очередь хлеб, различного рода масла, в том числе и растительные (что, кстати, вегетарианцы позволяют). Изымают молоко, чай и все то, что содержит микроэлементы и витамины, способствующие нормальному функционированию головного мозга и вообще и нервной системы в частности. При таком питании происходит разрушение центральной нервной системы человека и со временем полное торможение активной мозговой деятельности. Что в свою очередь делает этих людей слабыми и зависимыми в психологическом плане, аморфными и, конечно, легко управляемыми. И через какое-то время их просто психически подавляют и держат под контролем. Люди перестают задавать «ненужные» вопросы, перестают активно думать и размышлять, им можно внушить все, что угодно. Отчасти они начинают напоминать растения. Эти факты свидетельствуют о том, что в первую очередь над созданием и контролем секты работа-

ют серьезнейшие специалисты. Профессионалы в этих областях. Ни для кого уже не секрет, что бывший КГБ когда-то вел подобные секретные разработки программ психологического воздействия на людей. Возможно, что в создании этой секты участвовали либо бывшие сотрудники спецслужб, либо тогда еще действующий КГБ.

– Виталий Викторович, если можно, расскажите поподробнее об этой «агрессивной диете». Как именно она действует?

– Я должен сказать, что «агрессивная диета» это система, которая используется во всех тоталитарных государствах для формирования направленного поведения. Скажем, в концентрационных лагерях в Германии фашисты не потому морили голодом заключённых, что не могли накормить. Люди в принципе работали, зарабатывали средства, и их можно было нормально питать, а не кормили потому, чтобы среди большого скопления людей толей в концентрационном лагере не возникало возможности освободиться, организовать бунт. По этой же самой причине, скажем, в советское время в лагерях и тюрьмах тоже практиковалась «агрессивная диета». И опять-таки исключительно с той целью, чтобы подавить возможность появления мысли об освобождении, побеге или бунте. При этом, скажем, в условиях нашей системы создавались условия для «воров в законе», «авторитетов» получать питание из лагерного киоска или ларька для того, чтобы подавлять всех остальных заключенных и доми-

нировать над ними. Такая же точно система используется и Виссарионом, когда люди, попадающие под Минусинск в его Город Солнца, оказываются жертвами, оказываются объектами, на которых испытываются и апробируются различные технологии по зомбированию психотропными средствами, давлению на массы и т.д. Практически полигон для испытаний.

У комиссии есть версия, что Виссарион получает для этого средства от зарубежных фондов, за которыми могут скрываться некоторые западные спецслужбы. Надо сказать, что сами руководители секты практически этого не скрывают, совершенно нормально питаются и живут, используя при этом систему давления на людей, которые попадают в секту Виссариона. Это, конечно, немыслимые условия жизни. Не могу не сказать, что сама секта построила для Виссариона и ближайших сподвижников-апостолов великолепное высокое трехэтажное деревянное здание, которое может быть вообще примером деревянного зодчества. С вызовом построено, напротив православного храма, в Маломинусинске, но все остальные члены общины живут в бараках и палатках или в лучшем случае в коммунальных квартирах, по 15—20 человек, спят на полу в одной комнате. Сейчас только некоторые из тех, кто живет там дольше всех, переселяются в окрестности горы Сухой в Город Солнца под Минусинском и направляются к озеру Тиберкуль, где планируется продолжать строить Город Солнца – Виссариона.

– А как на это смотрят официальные власти? Ведь фактически на их глазах в Красноярском крае строится целый город сектантов? Как это возможно?

– Все наши попытки получить сколь-либо вразумительный ответ со стороны администрации Минусинска и администрации Красноярского края заканчиваются разведением руками: что мы можем сделать, законы они не нарушают. Я должен сказать, что представители правоохранительных органов Минусинска полностью разделяли все опасения, которые возникали у нас еще в Москве. В то же время у меня вызвало удивление достаточно спокойное отношение представителей Федеральной службы безопасности, которые, наоборот, просили нас не ехать в тайгу и не проводить проверку деятельности этой секты.

– А что происходит с людьми сразу по приезде в эту секту? Вот если человек, допустим, вчера, туда попал? И чем они там заняты? Что они делают в повседневной жизни?

– Люди, попавшие в Минусинск, сначала сдают свои средства в секту, затем они размещаются или им покупаются, но в очень редких случаях, комнаты в коммунальных квартирах в Минусинске. В течение трех дней они адаптируются, через три дня их заставляют работать. Называют их в секте -трудниками. Средств, плату за свой труд они, конечно же, никакую не получают, но за это они получают выход – продукт, пророщенную пшеницу, и больше ничего.

А работают они на лесоповале, валя т вековую тайгу яко-

бы для строительства этого города, но на самом деле Виссарионом организовано некое ЗАО «Тибет», которое продаёт это лес как в России, так и за рубеж.

Надо сказать, что судьба большей части этих пяти тысяч членов секты (только по официальным данным) нам неизвестна. Потому что зарегистрировано сегодня около двухсот человек, проживающих в этой общине. Хотя по данным, полученным от МВД, от представителей секты, и от самого Сергея Торопа (Виссариона), их там около 50 тысяч человек.

Перед тем как попасть из Минусинска в саму секту, все эти люди направляются в тайгу; они должны пройти пешком до самой этой горы по дороге от Абакана, которую и надо пройти пешком, по концепции Виссариона, до озера Тиберкуль. В ряде населенных пунктов расположены общинные дома, где живут так называемые выставочные общинники. Тоже ничего нового, это как «потемкинские» деревни. У них все в порядке, конечно, все чисто, они сыты и довольны. Вот насколько все осуществляется хорошо и продуманно. Реальные люди, родственники и паломники, тоже направляются в тайгу и двигаются в сторону горы Сухой пешком. Таким образом создана видимость благополучия. Пока люди туда идут пешком, не спеша, они видят, как хорошо живут в этих общинных деревнях. Именно для этого и существует концепция Виссариона – пройти этот путь до горы именно пешком. Виссарионом и самой сектой пропагандируется программа освоения этой горы.

– А что собой представляет эта программа?

– Программа освоения горы Сухой в районе озера Тиберкуль, так называемая программа добра – подразумевает следующее. Оговорюсь, что существует эта программа в нескольких вариантах. Один вариант – это тот, который подготовлен специально для меня, депутата, возглавляющего комиссию Госдумы, эта программа набиралась и корректировалась уже непосредственно при мне. Есть вариант программы, предназначенный для западных журналистов, есть вариант программы, предназначенный для самой секты. В чем разница? Тот вариант программы, который был подготовлен для меня, подразумевает следующее: в районе горы Сухой (гора-то, собственно говоря, вообще не упоминается), в районе озера Тиберкуль будет в виде концентрических кругов построен ряд поселений, ряд жилых зданий (Город Солнца). Зданий на 120 человек, на 120 семей. Там же будут находиться школы, там же будут мастерские художественного промысла, там же будут хозяйственные помещения. И все они, так сказать, будут выполнены исключительно руками, без единого гвоздя; никаких свиней, никаких коз и живности не предусматривается.

Верующим же это преподносится несколько иначе. Это выглядит таким образом, что на горе Сухой будет находиться их основное капище (храм), а вокруг горы концентрическими кругами будут расселены все жители, на самой горе Сухой будет жить Виссарион со своими апостолами, а вокруг

горы концентрическими кругами, по мере достижения уровня святости, будут расселяться сектанты.

В западных изданиях, для западных журналистов и коммерсантов, которые туда приезжают, этот проект представляется в форме эксперимента – экологического научного эксперимента по созданию такого мегаполиса, в маленьком масштабе, в котором будет использоваться ветряная мельница, будут апробироваться различные виды утилизации отходов. Питание же только растительная пища и полный запрет на использование медикаментов жителями этого города, фактически сектантами.

– А вы лично общались с этими людьми? С самими сектантами?

– Да, конечно, встречался. Надо сказать, что большая часть сектантов, с которыми мы разговаривали, являются откровенно больными людьми. Все три дня моего нахождения там они постоянно организовывали такие случайные встречи со мной. Убеждали меня, что Виссарион истинный Христос, некоторые угрожали, умоляли, предлагали средства финансовые для обеспечения моего тяжелого труда.... Были, конечно, и больные люди, совершенно истощенные, измученные условиями жизни, у которых тряслись руки. Встречался я и со всеми апостолами. К слову сказать, не все там остались; к примеру, Мария Карпинская и ряд лидеров секты уже покинули эту организацию, сделав публичные заявления в прессе, избличающие Виссариона и организацию. Некото-

рые откровенно заявили, что поссорились с руководством секты. Но основная «грызня» в руководстве секты идет, видимо, из-за дележки финансовых потоков, которые они получают, как это уже видно, из разных источников.

Вожди «Церкви Последнего Завета» неплохо подготовлены и поднаторели на вопросах психологической обработки и работы с представителями средств массовой информации. Там работают хорошие пиарщики и менеджеры, пресс-служба хорошо поставлена. Готовятся аудиокассеты, видеокассеты. Они апробируются на различной аудитории. Переделываются. Имеется неплохая студия, оценочная стоимость одного только оборудования этой студии под миллион долларов США. Неплохо пишут различные статьи и пресс-релизы. И размещают их во всей прессе, как у нас, так и за рубежом.

С одним из лидеров секты, нынешних лидеров-апостолов, я имел серьезную беседу. Мы беседовали о функциях Государственной думы Российской Федерации и о составе Совета по связям с религиозными организациями, который я возглавляю и который организован при Президенте России. Этот апостол (сообщник Торопа) убеждал меня в том, что в состав президентского совета по связям с религиозными организациями должны быть включены представители организации Виссариона. Для лучшего, так сказать, взаимодействия с властью.

Общался я и с рядовыми сектантами. Мы общались и непосредственно в Минусинске. Я должен сказать, что из об-

щения с простыми сектантами (которые верят, что Виссарион – Иисус Христос) можно сделать следующие выводы. Подавляющее большинство рядовых секты – это бывшие коммунисты или комсомольские работники. Да, вот как это ни парадоксально. Говорят о том, как было хорошо, было все ясно, был режим такой справедливый, а сейчас все это разрушено и тут они нашли то, чего им не хватало в современном обществе, – систему.

Второй аспект: большая часть этих людей не являются людьми, идентифицирующими себя нормальными по крайней мере. Большая прослойка простых сектантов складывается из бывших представителей других религий и конфессий: католиков, протестантов, мусульман, буддистов. Никто из них не ходил в синагогу регулярно. Никто из них не был регулярно в мечети, в православной или католической церкви. Очень много простых сектантов перешли туда из других сект и всякого рода организаций, как я уже говорил: последователей йоги, и Блаватской, и Иванова, и еще кучи всего разного. В голове у этих людей большое количество непереваренной литературы по духовной жизни, все веры и религии, конфессии и мистика – всё спуталось в одно. Возник вот такой удивительный аспект, на который я обратил внимание: большая часть людей (и об этом пишется во всех текстах Виссариона) пришли в секту, потому что они устали от жизни. Мы долго жили, устали, шли, искали, и нам нужен покой. И вот мы нашли своего Бога, который является истинным.

Это основная психология всех простых адептов секты.

Собственно говоря, здесь можно применить концепцию Павлова о слабом и сильном и провести классификацию типов нервной системы в самом первом уровне приближения. Ученый еще в 30-е годы писал, что есть люди слабые морально – это не значит, что они глупые или умные, это не значит, что они плохие или хорошие, это не значит, скажем (это я уже от себя добавляю), что они в политическом отношении левые, центристы или правые. Это просто люди со слабым типом нервной системы, со слабой, неустойчивой психикой. Для которых – я подчеркиваю, еще Павлов говорил – необходимо создание тепличных условий, в которых они могли бы жить и реализовываться в той ситуации, которая сейчас в стране. Когда требуется проявить в определенной степени силу воли, энергию. И, по крайней мере, быть готовым к тому, чтобы лечь на дно общества. Вот эти люди оказываются не способны адаптироваться к нынешним, быстро меняющимся условиям жизни. И они готовы покинуть этот мир, общество, отказаться от всего и направиться вот в такую секту.

– Скажите, а какие цели преследовала ваша комиссия и зачем вообще была организована, с чего все началось?

– Наша комиссия направлялась туда не для того, чтобы тратить деньги налогоплательщиков и летать там на вертолетах с кочки на кочку, а в связи с очень конкретным вопросом, который в первую очередь нас волновал. Вопрос о

возможности повторения или реализации того проекта, который привел в свое время в Гайане к гибели по причине массового суицида около 900 человек или в Швейцарии к гибели около 100 человек. Мы хотели проверить те сигналы, которые поступали в наш адрес, о возможности коллективного суицида в Минусинска, на юге Красноярского края в секте Виссариона «Церковь Последнего Завета».

– Эти опасения подтвердились?

– Я должен сказать, что, к сожалению, да! Наши самые мрачные предположения подтвердились. В беседе со мной Виссарион признал факт нескольких самоубийств, которые уже произошли. Мы получили информацию и от правоохранительных органов о том, что в прошлом году несколько человек из этой секты покончили с собой. Нужно сказать, что сегодня, пожалуй, у Виссариона и его сторонников нет иного пути, как вызвать коллективный суицид на юге Красноярского края у своих верующих, когда они решат прекратить деятельность этой организации, а это рано или поздно произойдет. Иначе, когда весь этот бред прекратится, людям просто некуда будет деваться, все они продали свое жилье и имущество и живут теперь только там. Денег этим людям никто не вернет, они растрочены группой Виссариона. Они постоянно разъезжают по России, по всему миру и Европе. Никакого производства или, скажем, вложения средств в этой секте не происходит. За 4 года построен только один дом, а сейчас планируется построить только 120 жилых домов, при (толь-

ко официальном) количестве адептов в 5 тысяч человек. И как только станет ясно (поток новых адептов и средств, кстати, уже приостановлен) Виссариону и его ближайшему окружению, что люди начинают сомневаться в тех тезисах, которые были выдвинуты, я не сомневаюсь, исходя из тех положений, которые Виссарион пропагандирует и распространяет, будет произведена попытка якобы добровольного ухода из жизни тех сторонников этого авантюриста, которые нашли себе пристанище на юге Красноярского края.

Из досье

Виталий Викторович Савицкий

Родился 18 июля 1962 г. в Эстонии, в городе Таллинне. В 1990 г. – инициатор движения за возвращение Ленинграду исторического названия Петербург. В декабре 1989 г. был выдвинут кандидатом в народные депутаты РСФСР и Ленсовета. 1991-1992 гг. – инициатор консолидации христианско-демократических групп в России и создания «Союза Восточной Европы». 12 декабря 1993 г. избран депутатом Государственной думы по Западному избирательному округу Санкт-Петербурга. С декабря 1993 г. член фракции «Выбор России», Депутат Государственной думы. С марта 1994 г. – сопредседатель партии Российский христианско-демократический союз – Новая демократия. Заместитель председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Погиб в ДТП при невыясненных обстоятельствах 9 декабря 1995 г., так и не успев довести до конца расследование о деятельности секты «Церковь Последнего Завета», секты Виссариона.

Но, к сожалению, Виталий Савицкий так и не успел обнародовать свой доклад на слушании специального думского комитета. После завершения деятельности комиссии, которую он возглавлял, он решил по дороге из Минусинска заехать в свой родной город Петербург, где и случилась трагедия, загадочное и непонятное ДТП.

Сам доклад о деятельности комиссии и материалы расследования этой странной секты насчитывали двадцать томов. Я как журналист совершенно случайно узнал об этом деле уже спустя много времени. Заинтересовал меня в этом не сам доклад депутата, а то, что после его гибели все материалы этого расследования и его доклад, все 20 томов, которые наработала комиссия, просто исчезли. Этот факт косвенно указывал на то, что ДТП, в котором погиб Савицкий, было далеко не случайным и выводы, которые сделала его комиссия, правильными. Я решил провести независимое журналистское расследование и гибели Савицкого, и деятельности самой секты.

Забыл представиться. Я молодой журналист, работающий в одном из московских изданий. Пока не успел сделать себе головокружительную карьеру, но, по мнению главного редактора моей газеты, мои статьи хлестки и содержательны и у меня есть все шансы преуспеть на поприще журналистики. Зовут меня – Александр Точка (Точка – это, конечно же, псевдоним). У меня есть один недостаток: у меня врожденное завышенное чувство справедливости. Это, кстати, меша-

ет моей карьере, но ничего не могу с собой поделаться. Заняться этим делом, журналистским расследованием деятельности секты «Церкви Последнего Завета», меня заставило вот именно это чувство.

Мне нужно было с чего-то начать. Подумав немного, я решил, что за отправную точку моего расследования нужно взять именно трагическую гибель депутата Савицкого. Первое, что я сделал, это обратился к своей коллеге, журналистке одного из питерских изданий, с которой мы были знакомы еще с журфака. Зовут ее Оксана. Не долго думая я сел в «Красную стрелу», предварительно взяв у редактора несколько дней за свой счет и созвонившись с Оксаной, которая быстро доставила меня в северную столицу, самый обожаемый мною город, где я часто люблю проводить выходные.

Утренний Петербург встретил меня очень приветливо. Выйдя из здания Московского вокзала, через площадь я направился в гостиницу «Октябрьская». Из номера, предварительно приняв душ и позавтракав, я позвонил Оксане. Мы договорились о встрече в очень уютном небольшом ресторанчике на Невском. Ровно в полдень, как и было назначено, появилась Оксана. После не очень долгого разговора и обмена новостями о жизни друг друга Оксана показала свой собственный журналистский материал по делу Савицкого. После трагической автокатастрофы именно Оксана брала интервью у московских помощников Савицкого. Я тут же принялся читать расшифровки ее интервью...

Госдума. Комитет по связям с религиозными организациями. Приемная В.В. Савицкого.

– Расскажите об обстоятельствах аварии, в результате которой погиб депутат Савицкий.

– Это произошло в Петербурге, в декабре. Виталий Савицкий возвращался домой после интервью на местном телевизионном канале. «Волгой», в которой он ехал, управлял водитель и гаража специального назначения. Внезапно шофер сделал поворот, причем в том месте, где поворот запрещен. В результате автомобиль вылетел на встречную полосу. Двигавшийся на большой скорости «Мерседес» врезался в заднюю часть «Волги», где сидел Савицкий. Находившиеся на передних сиденьях водитель и помощник Савицкого, Елена Морозова, остались живы...

– Гибель Виталия Савицкого в автокатастрофе – по-вашему, это просто несчастный случай или же преднамеренное убийство?

– Есть ряд странностей в этом происшествии. Во-первых, в том месте нет поворота – водитель «Волги» грубо нарушил правила дорожного движения. Те данные, которые были опубликованы в прессе, будто водитель являлся злостным нарушителем, – не соответствуют действительности. В его

профессионализме сомневаться не приходится. Также достаточно странным выглядит появление «Мерседеса», принадлежавшего некой охранной фирме – это известная у нас в Петербурге криминогенная фирма. За рулем «Мерседеса» сидел некий Александр, четырежды судимый, один из лидеров преступной группировки, что тоже странно. Виталий непосредственно после аварии какое-то время был жив, Когда приехала «Скорая», он уже скончался. Представители «Скорой помощи» наотрез отказывают давать сведения, через какое время они приехали, в каком состоянии находился тогда Виталий, в каком – водитель. Они отсылают по контактному телефону ГУВД.

После этого водителя «Волги» отвозят в самую престижную клинику – Военно-медицинскую академию, а Елену Морозову – в самую плохую, называемую у нас «пьяной» больницей.

В дальнейшем внезапно узнаем, что погиб водитель – умер в больнице, И это при том, что первоначально, по данным «Скорой помощи», его состояние квалифицировалось как состояние средней тяжести, И вдруг он умирает в самой лучшей клинике города. Материалы следствие получило только на пятый день после происшествия. Разумеется, никаких показаний водителя в них нет. Теперь водитель умер и, естественно, их и не будет.

Если внимательно рассмотреть все обстоятельства аварии, возникает много вопросов... Другое дело, преднаме-

ренное это убийство или нет, мы не можем однозначно ответить.

– Если встать на точку зрения, что это все-таки преднамеренное убийство, то возникает традиционный вопрос: кому это выгодно?

– Мотивов может быть несколько. Самый значительный, на наш взгляд, это, конечно, тоталитарные секты и все обстоятельства их деятельности, которыми занимался Виталий. В Санкт-Петербурге должна была открыться Всероссийская конференция по тоталитарным сектам. По утверждению ряда близких к Виталию людей, он обладал некими документами, которые предполагал показать уже в воскресенье и обнародовать их на конференции. По его словам, это были некие сенсационные документы, в первую очередь, свидетельствующие о том, что наше государство на уровне правительства содействует развитию тоталитарных сект, именно в области психотропных экспериментов над человеком.

– Документов не нашли?

– Естественно, Никаких документов. У Савицкого, в момент катастрофы был собой некий чёрный портфель, который просто исчез.

– Немного странно, что все документы держал один человек и все делалось в секрете.

– Здесь есть определенная специфика: к сожалению, вся эта деятельность целиком замыкалась на Виталии, а он практически единственный в России, кто владел информацией на

таком уровне, он один из немногих, кто занимался этим в Госдуме. И, конечно, то, что с ним произошло, на сегодняшний день просто снимает вопрос противодействия сектам – никто с такой энергией, как Виталий, в Думе этим больше не занимается или же просто не имеет таких возможностей.

– Кстати, возникает вопрос: кому перейдут все документы, находящиеся здесь, в кабинете Виталия Викторовича? И не попытается ли их изъять его соратники по Комитету?

– Мы просто не дадим запустить сюда руку. Но мы не можем гарантировать, что сюда не проникнут какие-то другие, третьи лица. Я имею в виду, в первую очередь, спецслужбы. Все вещи и документы, с которыми ехал Виталий, первоначально попали в органы дознания, и мы их получили только на второй день. Мы не можем знать, все ли там сохранено. Кроме портфеля, могло быть и ещё что – то.

И если на все это посмотреть – слишком много странностей, совпадений и случайностей... Случайно выехала машина, случайно оказался «Мерседес», в котором, естественно, никто не пострадал, случайно поздно приехала «Скорая» – все случайно. Откровенно говоря, мы как-то уже научились не доверять случайностям, А то, что все эти обстоятельства будут трактоваться органами как обыкновенное ДТП – на наш взгляд, этим лишь доказывается профессионализм организаторов этого ДТП. У нас нет уверенности, что это дело будет расследовано, вернее, у нас есть полная уверенность, что, оно расследовано, не будет. Хотя это первый

в истории факт, когда погиб или был убит не просто депутат, известный своими инициативами, лидер избирательного объединения, лидер политической партии. И, тем не менее, в средствах массовой информации это всячески замалчивается – особенно по центральным каналам. Там это либо вообще опускается, либо дается убогая информация из серии ДТП: погиб депутат, виноват водитель депутата. Да никакой он не водитель депутата! Он водитель специального гаража, проработавший в этом гараже со времен застоя – известно, как туда тогда брали людей, то есть все они имеют очень высокую профессиональную подготовку. По крайней мере, у нас в Петербурге те, кто остался – это все старая гвардия, то есть очень высокие профессионалы.

– Странно, что только в одной, если не ошибаюсь, передаче «Новостей» было вкратце сообщено, что Виталий Викторович боролся с тоталитарными сектами. В остальных – ни слова...

– Все инициативы старательно замалчивались, Это очевидно.

– Я слышала, Виталию Викторовичу и раньше приходили угрозы?

– Да, угрозы были и раньше, были и по телефону... Буквально накануне трагедии, в пятницу, перед прямым эфиром была получена записка с угрозами... В Челябинске номер гостиницы, в котором остановился Виталий, подвергся обстрелу: по чистой случайности, в тот момент его там не

оказалось. Были и другие нападения.

– От кого приходили угрозы, от какой-то секты?

– Нет, они все были анонимны.

– Какой из тоталитарных сект, на ваш взгляд, был неугоден, или мешал, Виталий Савицкий?

– Всем... В наибольшей степени, если иметь в виду ту информацию, которую он обнародовал в средствах массовой информации, это касалось секты Виссариона.

– И в чем заслуга именно Савицкого?

– Он не боялся называть фамилии самых высоких должностных лиц, которые содействовали распространению здесь – вольно или невольно – этого учения.

– Да, я припоминаю...

– Виталий обещал подробно рассказать об этом на конференции... И потом ведь понятно, что если некая секта неожиданно получает возможность ежедневного часового эфира по радио и телеканалам – наверное, это не так просто. И все эти материалы он собирался огласить... К сожалению, пресса не часто публиковала это. То есть существовала некая стена, и поэтому единственный вариант, который у него был – это провести конференцию.

– А почему, кстати, пресса не публиковала? Ведь это такой жареный факт, на который СМИ должны были бы клюнуть?

– Вас же не удивляет, что в каждом выпуске «Новостей» как минимум два раза появляется какой-нибудь политик –

по любому поводу. Когда погибает, какой – то бизнесмен, несколько дней об этом дают репортажи все ведущие СМИ. Когда погибает депутат Савицкий – и не просто депутат, председатель Подкомитета, лидер партии – об этом дается краткая сводка на уровне текста...

– По некоторым сведениям, на Виталия Викторовича был подан иск в Информационный суд при Президенте РФ, кажется, сектой Виссариона. Это так?

– Да, виссарионовцы подавали иск на Савицкого...

– Кто еще мешал в работе Виталию Савицкому, кто ставил палки в колеса помимо секты Виссариона?

– Здесь сложно говорить о персоналиях. В целом сама система была совершенно не заинтересована в том, чтобы эти факты вскрывались. Существовал целый массивный барьер, который Виталий пытался преодолеть, который строился, в первую очередь, со стороны госаппарата.

– Но все-таки «система» – это слишком общие слова, а как к этому относились его же соратники по Комитету? На кабинетах мы здесь видели таблички с фамилиями известных людей...

– В Комитете деятельность Виталия Савицкого никогда не находила поддержки. И в самой Госдуме... Все его законодательные инициативы, связанные с возрождением духовных основ общества, христианских, нравственных критериев – в политике, в законотворческой деятельности – не находили своего отражения. Точно также как с поправками к

Закону о свободе совести и вероисповедания. Эти поправки касались ограничения деятельности на территории России деструктивных нетрадиционных культов...

– Саша, не суйся ты в это дело. Это может быть крайне опасно: если таких людей убирают, то что может стоять наша журналистская душонка! – серьезно предупредила меня Оксана.

Но я уже не обращал на это внимания, я как акула, почувствовав где-то вдалеке запах жареного материала, думал уже только об одном. Журналистское расследование – это все, что меня интересовало теперь. Я выпросил у Оксаны копию этого интервью, и теперь мне было с чем отправиться к редактору газеты, чтобы получить его добро на начало расследования деятельности секты Виссариона и всего того, что с этим связано. У меня в руках появилась ниточка, ведущая к тем, кому выгодна была эта автокатастрофа. Я не стал медлить. В тот же день «Красная стрела» несла меня обратно в Москву на всех парах...

Утром в редакции моей газеты работа, как всегда, кипела. Кто-то доделывал в спешке статьи, которые не доделал вечером, кто-то что-то сдавал в номер – в общем, обычная работа крупной московской газеты. Как ни странно для раннего утра, но редактор уже был у себя, что не могло меня не обра-

довать. Показал редактору привезенный из Питера материал, и вопрос с журналистским расследованием был сразу же решен. После уточнения всех формальностей я, счастливый и довольный, отправился домой отсыпаться. Я мог себе это позволить, так как теперь официально был в отпуске.

Спустя сутки авиалайнер Ил-96 нес меня через пушистые облака в Минусинск. Город, в котором располагалась основная резиденция Виссариона...

Глава 2

Почему Ангелы умирают первыми

В самолете на соседнем кресле летел мужчина средних лет интеллигентного вида, по всему видно было, что человек хороший и душевный. Лететь было долго, и мы разговорились. Его звали Михаил Потапов.

– Михаил, а зачем вы летите в Минусинск? Спросил я, чтобы задать тон беседе и с чего-то начать. О чем еще можно спросить у попутчика в дороге?

– Есть у меня в Абакане одно очень важное дело... А вы, Александр, зачем в Минусинск?

– Да я журналист, лечу туда в надежде собрать необходимый материал – я веду журналистское расследование.

– Интересно, интересно, а что за журналистское расследование, если не секрет?

– Конечно, не секрет, Михаил, я веду журналистское расследование деятельности некой тоталитарной секты Виссариона... Есть подозрение, что она очень опасна для жизни и здоровья многих людей. В частности, их адептов. А также я подозреваю, что за фасадом секты стоит банальная преступная группировка, которая занимается аферами с квартирами и многими еще грязными делами по всей территории быв-

шего Союза. Подозреваю, что деятельность тех, кто стоит за Виссарионом, далеко выходит за пределы религиозной идеологии.

Сказав эту фразу, я обратил внимание на то, что Михаил застыл в своем кресле. Он сидел неподвижно и продолжал молча в упор смотреть на меня. Взгляд его невозможно было понять. То ли это было удивление, то ли опасение, то ли еще что-то. Мне стало не по себе.

– Михаил... я что-то не то сказал? Что с вами?

– Да нет.. все то... – ответил он в какой-то прострации.

– Вас что-то поразило в цели моего журналистского расследования?

– Александр, именно в Абакане, там, недалеко от Минусинска, находится гора Сухая, где и располагается сама секта.

Тут уже пришло время удивляться мне, я как журналист не верил в свою удачу, что моим попутчиком оказался один из адептов этой секты.

– Так вы, Михаил, состоите в этой секте?

– Упаси Господь! Саша, эта секта и сам Виссарион – мои самые заклятые враги. Видимо, это судьба... Понимаете, эта секта преследует меня постоянно. И ломает мне жизнь. Вот даже вы, Саша, оказались моим соседом в самолете и тоже имеете отношение к этому делу.

Я не верил своим ушам. Такая удача для журналиста на вес золота. Ведь это же была ниточка, зацепка! Вот с чего я

начну свое расследование! Моим соседом был человек, который, по всей видимости, очень много знал об этой секте и всей организации.

– Михаил, а зачем вам в Минусинск? В эту секту? Что вы там забыли?

– В секту мне, конечно, не нужно, просто завтра будет один траурный юбилей, связанный с этой сектой, к сожалению. И мне нужно в сам Минусинск, а точнее, на минусинское кладбище. На могилу, на могилу к ангелу...

– Я изумленно смотрел на него и не верил своим ушам. Недолго думая я сразу же решил перейти к делу...

– Михаил, у нас с вами, как я вижу, есть общий интерес. Я веду расследование по делу секты Виссариона, а вы, наверное, очень много про них знаете. И, как я вижу, они серьезно перешли вам дорогу. Не согласитесь ли вы рассказать мне все, что вы знаете? Вы же, наверное, заинтересованы в разоблачении Виссариона? А это как раз моя работа...

– Хорошо, Александр, но я не скажу вам ни слова, пока вы мне не подтвердите, что вы журналист. И что вы действительно ведете журналистское расследование по этому делу. Мне нужно от вас название вашей газеты, удостоверяющие документы и фамилия вашего редактора. Поймите, Саша, эта секта крайне опасна. И за годы расследований и проверок по этой секте погибло много людей. Да и мне не хочется просто так портить свою карьеру... Вы разве не узнаете меня? Я известный шансонный исполнитель Михаил Потапов...

Тут я вспомнил его. Действительно, это был он, известный и популярный в стране шансонный исполнитель, а я-то все думал: кого он мне напоминает? В такую удачу сложно поверить не то что мне, а даже всей нашей редакции.

– Конечно, конечно, Михаил, я вас понимаю, вы абсолютно правы.

Я вытащил из своего портфеля удостоверение, командировочные листы и папку с материалом о Савицком, которую я, конечно же, прихватил с собой. Михаил все изучил очень внимательно и досконально. Удостоверение и командировочные отдал мне, а папку оставил и внимательно перелистывал бумаги. Я сидел молча и наблюдал за ним в ожидании того, что он скажет на этот скудный материал, который у меня имеется.

Бегло прочитав все, что было у меня в папке, он с грустной улыбкой отдал папку мне. Я спрятал ее обратно в портфель.

– Ну что же, Александр, я согласен вам дать всю информацию по этой секте. Более того, я думаю, что ваш маршрут меняется, вы поедете со мной на минусинское кладбище.

– Михаил, а что там, на минусинском кладбище? Почему вы направляетесь туда? Расскажите, наконец.

– Я еду на могилу к одной маленькой девочке, которая погибла из-за этой ужасной секты... Вот спустя десять лет я решил навестить ее. В этом году ей могло бы исполниться 18 лет, но не исполнится уже никогда. У нее в жизни уже больше ничего не исполнится, ничего и никогда, понимаете,

Саша? Не будет ни друзей, ни любви, ни детей – ничего... Она никогда не узнает, что такое мечты, что такое надежды, что такое любовь, не увидит больше этого мира, такого жестокого и такого прекрасного...

Она умерла. Умерла 10 лет назад, официально от простой простуды, на самом деле по людской глупости, черствости и по воле этого нелюдя Виссариона...

Но началась вся эта история примерно лет 15 назад. Жил тогда в Минусинске Красноярского края Сережа Тороп. Работал в ментовке рядовым ментом. И все бы было ничего, но сложились обстоятельства таким образом, что выгнали его оттуда. А любил Сережа хорошо поесть, красивых женщин, не любил работать, а тут раз – и за бортом.

Слухи местных говорят о том, что выгнали его за пьянку и за жестокое избиение задержанной женщины, женщина оказалась невиновной, Сережа сделал ее калекой. Но уголовного дела не завели, просто выгнали, и все.

Катилась в то время по стране волна всяких колдунов и другой нечисти, ну помните, наверное, начало 90-х? Обещали Рай на земле и мгновенное исцеление. Люди верили, как дети. Оно и понятно: в период смуты всегда хочется верить в чудеса, особенно когда кушать нечего и жить не за что. Шустрый Сережа сразу сообразил откуда ветер дует и с какой стороны ветер несёт запах такой дорогой его сердцу валюты.

Недолго думая, он объявил себя Иисусом Христом, а чего

мелочиться то, рубить валюту, так не по мелочам, а сразу кучей. Обрядился в рубище и пошёл гулять по Красноярскому краю. А чего мелочиться-то? Рубить валюту

Опять же, по местным слухам, в первом же селе местные мужики его хорошенько отмутузили, не выдержал он образа, стал приставать нагло к женщинам. Утром встал, весь избитый, весь грязный, подумал и пошёл в таком виде дальше.

Любят у нас в России обиженных да юродивых. Приютили, обогрели, послушали, но и только. Вернулся Серёжа в Минусинск, стал думать, что дальше делать. Не о крестьянских картошинах он мечтал, а о власти беспредельной, о деньгах, о халяве большой и нескончаемой. И хоть образование у Серёжи было 8 классов, он быстро понял, что нужна теория – своя религия. В Красноярском крае издревле было всего этого навалом, туда ещё с Петровских времён ссылали и раскольников и старообрядцев. Все это перемешалось со временем, кто – то ушёл в тайгу, сохранив веру, кто – то остался в городах, переплетя остатки веры с тем, что из телевизора слышали. Вот Сережа, наконец, встретил человечка нужного и хоть человечек тот был сумасшедшим, но Серёжа был очень внимательным слушателем. Приголубил, приютил и человечек этот ему рассказал свою историю видения религии, устройства мира и т.д. На своём конечно уровне, так как образованием тоже не блистал, но был какое то время в рядах одной из сект того времени. Так появилась на свет идея, где наряду с Христианскими постулатами, были и

изыски ранней Блаватской и индуизм с переселением души и куча ещё всякой всячины. Но ни тот, ни другой, не умели это красиво и правильно высказать. В это время в Минусинск приезжает на гастроли некто Вадим Редькин, по кличке – Реппа, неплохой рокер, участник одной из известных рок-групп, в прошлом. Общие знакомые из музыкальной «тусовки» говорили, что он якобы и запил на этих гастролях и после этого стал бродить по России. Где-то там они и встретились с Торопом.

Редькин был шустрый, имел связи, хорошо поставленный слог. Он, выслушав весь этот бред, за пару недель написал «бессмертный» труд «Евангелие от апостола Вадима». Чего там только не было: и конец света, и то, что сам Вадим это апостол Павел, и что Тороп это Иисус, то есть в него переселилась душа Иисуса. Осталось найти Марию-Магдалину. И она нашлась. Известная в московской тусовке журналистка одной из западных компаний, бывший член Европарламента Мария Карпинская. Она-то и донесла до соскучившейся по сенсациям Европы весть о появлении в Сибири нового Распутина, святого старца. И выбила Торопу грант на несколько миллионов долларов. Грант выделялся на «Проведение эксперимента по выживанию человека в природных условиях». Были оговорены и условия: во-первых, Тороп прекратит называть себя Иисусом. Для Европы не нужен новый Иисус, так появился Виссарион. Во-вторых, обязательным условием эксперимента был полный отказ от плодов цивили-

лизации: лекарств, докторов, вареных продуктов, любых животных продуктов, включая молоко. Вадик Редькин тут же написал несколько глав в «Евангелие», где говорил, что весь грех от пищи и лекарств (в настоящий момент этот постулат исключён из этих трудов, но есть в проповедях Виссариона).

Деньги потекли рекой. Был построен экопоселок Город Солнца на горе Сухой недалеко от Минусинска и Абакана, и пошла массовая атака в массмедиа, включая центральные телеканалы. Измученные перестройкой люди поверили, конечно, в новый рай на земле. Так на рубеже 90-х годов и возникла эта секта.

Я в то время работал в геологоразведке. Мы бурили в разных местах, разведку ископаемых вели. В Минусинске у нас была база. Я приехал на вахту. Была теплая осень, бурить было рано, болота не замёрзли, так я задержался в Минусинске на базе почти на месяц.

Отдыхал перед вахтой. Жил в частном доме. А рядом строила дом семья одна, муж, жена и дочка лет восьми. Разговорились, они из Москвы. Стал я им дом помогать строить, из них те ещё строители были. Не знаю, зачем я это делал. Дочь их наверно жалко стало. Девчушка была, ну солнышко просто. Волосы длинные, льняные, голубые глаза и куча, просто море веснушек, вся такая открытая, добрая, смешная. А папа с мамой были явно с чудинкой. Вставали утром, шли на реку, омывались часа два, потом завтракали, пророщенной пшеницей, обеда не было и ужина тоже, да и работы

как таковой. Я сначала думал – они дачу строят. Потом, как узнал, что у них нет в городе жилья, так обалдел. Спрашиваю – «Вы чего спятили что ли, сейчас уже сентябрь, через месяц морозы до -20». Ну, начал гонять их как тузиков, начал расти дом. И тихонько дочку их подкармливать, она прибежит ко мне вечером, я её сметаной с блинами откормлю, или мясом отварным, чтобы родители запаха не учуяли. Потом выяснилось, квартиру в Москве они продали, переехали в Минусинск к новому Иисусу – Виссариону – Торопу. Тот, деньги все забрал, купил им стройматериалы за 100 баксов, вот они и строились. Интересно мне стало, что это за мессия новый. Поехал один раз с ними в Курагино – основную резиденцию Виссариона, район горы Сухой. На самой горе и был этот странный город – Город Солнца. На верху дома руководства, шикарные коттеджи, внизу дома работяг, причем не простые работяги. Большинство из них, хорошие скульпторы, художники, поэты, но несостоявшиеся, увы. Вверху роскошь, внизу нищета и на обед пророщенная пшеница раз в день.

Повели меня знакомить с Виссарионом: ну, поговорили. Есть в нём что – то, безусловно, немного мистическое. Узко посаженные глаза, длинные волосы, рубища, впечатляет, но едва он раскрыл рот и улыбнулся голливудской улыбкой с белоснежными зубами, что – то меня передёрнуло. Первая мысль – нестыковка этой улыбки за 10 000 баксов с пропо-ведваемым аскетизмом.

Поговорили, вышел я на улицу, смотрю, а по улице идёт Вадик Редькин. Я ему: «Здорово, Репа – Ты как здесь?» Он сначала: « Кто такой?» А потом: «О Миха, какими судьбами? Ты, что музыку бросил?» И начал мне втюхивать всю историю этого города и Виссариона. – « Давай к нам, будешь Апостолом Петром, – говорит и уже тише: – Здесь такие бабки крутятся». Я говорю: « Ты, что Репа, обалдел, я что, сумасшедший, эту вашу пшеницу раз в день есть, да на мента молиться!?» Он мне: «Какая пшеница?» – и повёл меня в верхнюю часть города. Зашли к Виссариону опять, Вадик: «Это мой знакомый Михаил, музыкант». Я гляжу и глазам не верю. Стол, а на столе чего только нет. А прислуживают четыре симпатичных женщины. Гарем Торопа. Не было во мне тогда ни желания мир менять, ни желания кого – то на чистую воду выводить, помню, посмеялся – «хорошо ребята устроились» и уехал в Минусинск.

Некоторое время спустя уже начались морозы, дом этой семье я достроил почти, но простыл и слег в больницу с воспалением легких. Первую неделю не помню, а на второй мыслишки стали закрадываться у меня. Что-то мои соседи даже проведать меня не идут. Отвалялся я в больнице месяц. Обида во мне, конечно, выросла. Вышел из больницы, пойду, думаю, проведу, посмотрю на дом, который построил, да на свою любовь Матрешку. Девочку ту Матреной звали. Если бы не она, не пошел бы, хотел проститься с ней, даже, думаю, в дом не зайду. Увижу на улице, попрощаюсь, и всё.

Подхожу к дому, печка топится. На улице нет никого. Захожу и застываю на пороге, в доме чужие люди. Спрашивают – «Что надо» ну объяснил, что ищу Забелиных. Мне говорят – «Да они дом достроили, приехал Виссарион, дом продал, а их забрал в город на своей горе...» Я что – то обозлился, думаю, для Торопа, что ли я его строил!? Спрашиваю, а дочь они тоже забрали с собой или как? А они мне – «девочка то заболела, простудилась, родители её лечить не дали».... – Чую, сердце моё падает вниз, а они продолжают – «умерла она неделю назад, от простой простуды». Тело забрали в Абакан, в морг.

Я не помню, как я вышел из этого дома, зашел к цыганам купил литр самогонки, выпил и поехал в Абакан. Прихожу в морг и говорю, не знаете где похоронена, такая-то и такая-то. А они мне: «Да её и не хоронил никто, не приезжает никто, мы уже две телеграммы дали». Заледенело у меня всё внутри, зверем стал. Пошел, купил гроб, вырыли могилу на кладбище, отнес я туда гроб на руках, и похоронил Матрёну. Купил крест из лиственницы, а на кресте написал «Солнышко», чтоб эти родители, никогда её не нашли, если вздумали бы искать.

Вернулся в Минусинск, взял карабин на базе и поехал убивать Виссариона. Думал, замочу его – и в тайгу, ищи меня, да и искать бы никто не стал, так, повозились бы недельку и бросили. Но не оказалось этого Виссариона – Торопа в этом городе на горе. Настучал ему кто-то, и свинтил он. По-

везло ему, ну и мне, конечно. Два года у меня была возможность, и я приезжал на могилу к Матрёне. А потом не смог. Закружила жизнь, и не смог. Вот теперь известным исполнителем стал. Всё вроде бы хорошо, а вот эта история всё – таки душу жжёт, не вытерпел, решил слетать. Прошло почти десять лет, с той поры, как много и как мало...

По трапу самолета мы с Михаилом спускались вместе. Я был просто шокирован услышанным. Мысли и планы о журналистском расследовании отошли на дальний план. Я был поражен цинизмом и садизмом этого загадочного Виссариона. Всем своим сердцем я его уже ненавидел. Ненавидел только за то, что такая мразь вообще живет на белом свете. После обеда в столовой аэропорта мы вместе с Михаилом отправились на кладбище. Полдня мы искали могилу и не нашли. В конторе на кладбище нам объяснили, что места мало, те могилы, за которыми не ухаживают длительное время, – под бульдозер, а через некоторое время новые захоронения там делаются. Отвели и показали нам тот пустырь, где была могила Матрены. Крапива и полынь. Михаил достал из своей сумки бутылку водки и пару одноразовых стаканчиков.

– Давайте, Саня, помянем невинную душу, ни в чем не виновную, не успевшую согрешить, умершую в мучениях... Мы сидели молча, в задумчивости, с мрачными мыслями.

Михаил вдруг произнес, размышляя: ну почему так?! Почему АНГЕЛЫ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ?! Я не знаю, кем бы она могла стать, да и не в этом дело, кем бы она ни стала, она была Солнышком. Ничего не осталось от моего Солнышка, даже могилы, и я единственный на земле, кто еще помнит ее... А знаете, Александр, почему я вдруг решил сюда прилететь? Пришел вчера домой после выступления, включил НТВ, а там Вадик Редькин рассказывает, какой у них замечательный Город Солнца на этой горе Сухой. А я слушал и ловил себя на мысли: «Долги надо отдавать, даже самые старые». И первый раз за десять прошедших лет пожалел, что не убил этого нелюдя Виссариона...

Глава 3

Михаил

На следующий день Михаил предложил мне показать эту секту, которая располагалась на горе, в тайге, километрах в ста от Минусинска. Туда ежедневно водят различные экскурсии и паломников, поэтому нам не составило никакого труда прикинуться паломниками и отправиться к этой горе. Путь был не близким – дело в том, что транспорт туда никакой не ходил и пускать его туда никто не собирался. Одно из условий паломничества в эту секту – пройти путь к ней из города пешком. Я сразу же записал в свой блокнотик: сильный ход. Дело в том, что идти пешком несколько часов, и ведут всех именно адепты секты. И всю дорогу все эти молодые люди в холщовых балахонах показывают тайгу и рассказывают про своего бога Виссариона и свою секту.

По пути к горе расположены небольшие образцово-показательные поселения некоторых сектантов, и по пути эти красивые деревянные дома, стоящие прямо в тайге, щедро демонстрируют всем любопытным. Я отметил в своих записях, что это очень умный и сильный психологический ход по обработке и вербовке новых адептов. Несколько часов

ты полностью находишься в распоряжении этих гидов-сектантов, которые всю дорогу вбивают тебе в мозги весь этот бред о своей секте, и о том, что новый Иисус – Виссарион. И сбежать-то некуда, кругом тайга. Естественно, что весь этот бред мы с Михаилом слушать не хотели, поэтому мы немного отстали от группы, не теряя их из виду, и всю дорогу общались между собой. Михаил рассказал мне о себе много занятного. Жизнь у него оказалась очень интересной и насыщенной в прошлом.

Как оказалось, Михаил служил в Афгане. Это сейчас он успешный исполнитель шансонного жанра. А тогда, в советском прошлом, был снайпером в Афганистане. Конечно, немало повидал и пережил, как и многие другие ребята, которые прошли в те времена через бессмысленную и никому не нужную войну, через кровавую мясорубку из-за бездарной политики ЦК КПСС. Но война в Афганистане закончилась для него вместе с прямым попаданием снаряда из гранатомета в танк, на котором находился Михаил. Чудом остался жив, потому что был не в танке, а прямо на броне, сверху. Его отбросило взрывной волной. Он выжил только благодаря своему командиру, который, будучи раненным, вытащил его из-под перекрестного огня. Потом долгое лечение в госпитале после тяжелой контузии и отслоения сетчатки одного глаза. Любая война меняет человека. А Афганистан тем более. После курса реабилитации Михаил уехал в тайгу, подальше от мира, устроился на работу по специальности, гео-

логом. И именно тогда познакомился с сектой Виссариона.

Наш разговор о прошлом Михаила и Афгане плавно перетек в разговор о секте и о том, как это все начиналось 15 лет назад. Я достал диктофон и стал записывать материал.

– Михаил, так кто он такой, этот Виссарион?

– Я встречался с людьми, которые его знали: они мне рассказывали, какой он был до виссарионства своего. Я-то с ним познакомился, когда он уже набирал силу, не как сейчас, конечно, это было что-то среднее между ментом и мессией. Я разговаривал с ребятами из ментовки, из того отделения, где он работал. С местной корреспонденткой, которая собирала о нем материал. Да и Вадик Редькин тогда в этом Городе Солнца, мне все уши прожужжал, рассказывая, откуда да что он. Кстати, видел его по телику недавно, я имею в виду Вадима. Он тоже сильно изменился. Прежде всего психологически. Моторика замедленной стала, при его быстрой несомненной реакции это странно. Он явно научился контролировать себя, очень хорошо контролировать, но в то, что стал зомби, – не верю, скорее даже, просто не хочу в это верить.

– Нет, ну я не понимаю, Михаил. Ну что, он так вот встал и сказал: я буду новым Иисусом, – и за ним все пошли? Это же не бывает на пустом месте, вот так и сразу. Как-то это же началось? Каким образом простому менту удалось вдруг, вот так вот, создать огромнейшую секту. Армия сектантов, тысячи человек. Целую гору оттяпал себе, и теперь целый город строит вместе со своими адептами? Как это так просто

возможно?

– Саша, из того короткого разговора, который мы с вами провели вчера, у меня сложилось впечатление, что ваше восприятие секты слишком заклишировано. Здесь есть несколько фантомов: и в том, что пишут об этой секте, и в том, как ее классифицируют, и несомненно, ряд фантомов, созданных самим Торопом и его окружением. Постараюсь их разрушить.

Секта «Церковь Последнего Завета» – а именно так называется эта секта – не имеет никакого отношения к тоталитарным сектам, в том числе и к Рону Хаббарду, и сайентологам, есть определенные признаки тоталитаризма, но не более того, это чисто мое личное мнение.

Во-первых, у нее нет четко выраженной иерархической структуры со всеми атрибутами, необходимыми для этого. Там никто никого ничего не заставляет делать. Все делается добровольно. Там даже никто не требует у вас денег, если вы приехали и не хотите отдавать деньги в общину, вас не убьют и не выгонят.

– Будут промывать мозги? – спросил я.

– Безусловно.

– В конце концов промоют и вы сами отдадите?

– Тоже безусловно. Но я встречался с людьми, верней с семьями, которые не отдали денег в общину. Жена, например, в секте, а муж нет. Они живут себе где-нибудь в поселке неподалеку, купили дом или построили, ведут натуральное

хозяйство, у некоторых очень приличное: лошади, скотина, большие уголья под сельхозработы. Никаких удобрений, никаких пестицидов. Жена соблюдает заповеди эти дурацкие, не ест мяса, только растительную пищу, не ходит к докторам и прочее, прочее, прочее. А муж – нет, мы с ним медвежатину лопали, вкусная, блин, да самогонкой без меры запивали. Они тоже считаются членами секты. Хотя живут вовсе не на горе, а в тридцати примерно километрах от нее. Территориально секта разбросана по деревням Курагинского района: Кошурниково, Артемовск, само Курагино, Петропавловка, Черемшанка. Но есть общины и в Минусинске и по всей стране, включая Москву и Питер. Из зарубежных большая община в Болгарии, на Украине, самая крупная в Белоруссии, несколько тысяч человек. Естественно, эти общины никаких квартир и средств не передают Виссариону, как те, которые живут в самой секте. Хотя каждый из них был хоть раз в этом Городе Солнца на горе у Виссариона. Многие вообще приезжают туда на сезон. На лето. А осенью уезжают. Некоторые, увы, остаются. На это и рассчитано. И экскурсии эти, к которой мы с вами примкнули, только для этих целей и организованы.

– Михаил. А как там дети вообще находятся? А как жизнь общественная? Школа, образование? Ведь хоть это и секта, но она находится на территории нашей с вами страны.

– Там, так или иначе, формально соблюдаются законы РФ. Там есть школы, в семьях сектантов есть все атрибуты совре-

менной жизни, с поправкой на провинцию конечно, ну теликов, например, я много видел. Но это только в деревнях, но не в Городе Солнца на горе. Там все строже. Что же касается самой секты, как таковой, то что бы там ни говорил Тороп и его окружение о Последнем Завете, что это новое течение в христианстве, о новом религиозном слове, – все это чушь.

Секта эта – продолжение так называемого хлыстовства, возникшего после раскола церкви в XVII веке. Разновидность старообрядцев. Отсюда и спокойное отношение жителей района к Виссариону. Тут же, в тайге, каждая вторая деревня старообрядческая. Самое интересное, что из местных жителей нет ни одного, кто бы пришел в секту Виссариона, вообще ни одного, одни приезжие, и только из крупных городов. Была одна семья, верней, я слышал о ней, но их по каким-то там причинам заставили уйти. Говорят, что Виссарион пытался «приватизировать» жену этого человека, хотя это только слухи, однако вполне правдоподобные, вернее, я не могу доказать реальность этого факта. Учитывая, что в секте практически неограниченный вольный секс...

– Простите, Михаил, я немного не понял: как это неограниченный вольный секс? Они что, там все вместе друг с другом живут? Это же нереально!

– Самим учением, придуманным в секте, допускается иметь, не буду врать, по-моему, три жены, а каждой жене – три мужа. Виссарион на каждой молитве говорит: «Не осуждай жену, решившую зачать от другого». Вот они там и кол-

басятся от вольного. Там практически большая шведская семья. Самим Виссарионом и его сподвижниками практикуется так называемая «передача духа» посредством секса. Сам Виссарион не ограничен, конечно, ни в чем. Людишки поменьше имеют право на секс с чужой женой, даже если муж против, но только с согласия старосты общины.

– Господи, ужас какой. Это же просто бред! «С согласия старосты общины». Уму непостижимо! – У меня действительно не укладывалось в голове, как это можно заниматься сексом с согласия старосты общины. Причем женщину, кажется, никто спрашивать и не собирался там. Прямо коммунизм какой-то.

– Да, Александр. Как ни странно, это так. Тороп организовал жесткую вертикаль управления и своих заместителей, апостолов и прочей шушеры. В каждой деревне свой староста. В Черемшанке, например, некто Чегирев, бывший военный, бывший искатель веры, в основном индуизма и буддизма. Он внес большой вклад вместе с Редькиным в осовременивание хлыстовства. Там нет стопроцентного ортодоксализма. Есть люди, и их достаточное количество, которые относятся к фигуре Торопа скептически, даже сами сектанты. Причем некоторые пытаются улучшить учение, пишут книги на эту тему. Тороп не против, насколько мне известно. В этом еще один подводный камень растущей популярности Торопа. Человек приезжает, и мало того что общается якобы с Иисусом, ему дают почувствовать, что он тоже может быть

богом. Ему дают возможность самовыразиться. А в наши дни это очень актуально. Миллионы людей сегодня, после развала некогда великой державы, просто не имеют возможности самореализоваться. Многие просто невостребованные ни в семье, ни в обществе. Это пустота, а, как известно, пустота заполняется чем-то. Вот и приходят такие секты, которые живут за счет этих пустот в душах своих адептов.

– Пожалуй, вы правы, Михаил. Я с вами согласен. Получается, что в этой секте существует чёткая психология. Видимо, кто-то знает, на каких струнах человеческой души и чувств можно и нужно играть, чтобы владеть ими. Получается, что всё не так-то и просто... Это ужас структура, управление, люди, большой ресурс. Очень смахивает на какую-то чудовищную корпорацию.

– Так и есть. Это бизнес. Жуткий, чудовищный, ужасный... И за фигурой Торопа, стоят достаточно тёмные и таинственные структуры.

– Спецслужбы? – резонно предположил я.

– Возможно, – Михаил улыбнулся. – То, что за ним стоят и стояли спецслужбы, это однозначно. Но, к сожалению, это бездоказательно. Было бы смешно, если было бы не так. Вернее, я считаю, что дело обстоит несколько иначе, Александр. Дело в том, что Тороп после увольнения из милиции 15 лет назад, полтора года отсутствовал. Понимаете, Саша? Вообще отсутствовал. Его нигде не было. И вот после своего появления, спустя эти полтора года, он начал ходить по се-

лам и поселкам по тайге и проповедовать свое сектантство. Но вы сейчас все поймете. Все по порядку.

Так вот, Саша, секта эта вовсе не тоталитарная. Мое мнение: секта как бы делится на три категории, вернее, прослойки.

Первая, довольно крупная, – это несостоявшиеся творческие личности: художники, поэты, музыканты, толковые ремесленники, вплоть до кузнецов. Тороп дал им то, чего не было у них никогда, – возможность творить; не мне вам рассказывать, чего это стоит – заниматься любимым делом. Они фанаты, но не учения, а этого образа жизни, они за Торопом пойдут на смерть. Средний возраст – самый творческий, от 30 до 40.

Вторая категория – это несостоявшиеся Раскольниковы. Тот же возраст, 30-40 лет, явные амбиции, злость на мир, при полной собственной несостоятельности. И самое главное, огромное желание быть заметной фигурой, если не богом, то около него.

– Адамовы страсти. Скушай яблоко, будешь знать то, что знает Бог, – задумчиво произнёс я.

– А тут Тороп, новый Иисус, быть рядом с «богом», видеть «бога», а иногда иметь возможность и самому побыть «богом», написать пару молитв, которые одобрит Виссарион. И вот сегодня ты дерьмо с амбициями, а завтра тобой написанные молитвы читают тысячи людей и молятся на Виссариона и на тебя. Тот же Редькин, при всем его цинизме,

меркантильности, греховности, не прочь побыть и богом и Наполеоном; тот же Чегирев, мало того что он бывший военный, искавший утешение в индуизме, он, сука, еще был и священником православным, это он связывал все эти бредни индуизма с перемещением душ с текстами Нового Завета. О том, что грядет новое пришествие Иисуса, забывая, правда, упомянуть, что не в земном обличье то. Этих мало, но они и составляют руководство сектой. Редькин – правая рука Торопа, Чегирев – староста и отец священник, блин, с тремя женами. Ну конечно, три жены там не как в Исламе. Они не живут одной семьей, он просто может вызвать в любой момент одну из них. И все об этом знают, как бы несколько фавориток.

– Михаил, но почему же нет никакой официальной критики этой секты? Это просто кошмары какие-то. Куда же смотрит Православная церковь и наш патриарх? Как это так, вся эта муть вот тут существует, и все тихо, все шито-крыто. Я специально, перед тем как начать свое расследование, наводил справки. И, честно признаться, почти ничего не нашел ни на Виссариона, ни на эту секту. Информация крайне скудна. Я не понимаю, как такое может оставаться незамеченным.

– Я сначала тоже не понимал, пока не ознакомился с самим этим учением; почему нет никакой критики со стороны РПЦ, ну или почти нет? А потом, когда прочитал, все понял. Там нечего критиковать. Разумной конструктивной критики

и быть не может. Все настолько нагромождено, полное отсутствие чего-то целого, такое ощущение, что бред полный. Но бред тонко рассчитанный, очень тонко.

Я ведь говорил вам, что был снайпером в Афгане. В самом начале, когда у нас там был только Кабул и дорога на север в 82-м году, после всего четырех месяцев службы меня контузило: сидел на броне – и прямое попадание. Слава богу, не ранило, но контузия была сильная, отслоение сетчатки, потеря цвета и т.д., ну я вам рассказывал. Так вот тогда, вернувшись из госпиталя, я поехал на Валаам, в монастырь; прежде чем поехать в тайгу, пару лет там был послушником. На Валааме изучал Библию, и не только. Потом самостоятельно изучал практически все основные мировые религии, и в частности раннее христианство. Понимаете, это специальные знания, их не получишь по интернету или в книгах. Я держал в руках берестяные грамоты, на глаголице еще, но основные материалы были в Лондонском музее, в рукописных книгах на арамейском языке. Так вот, именно на древнеарамейском написана была Библия, в частности Новый Завет. Это сейчас не секрет, что современный синодальный перевод, мягко скажем, не совсем соответствует первоисточникам. А тогда это была тайна за семью печатями. К чему я это? да к тому, что при всей несуразности и нелогичности учения Торопа, в нем присутствуют элементы истинного раннего христианства. А кто мог в те времена знать это? В окружении Торопа таких людей изначально не было.

Сам Виссарион с образованием восемь классов. Этот придурок, его апостол, Владимир Плешкин, полусумасшедший электрик с минусинского завода; это ведь он первоначально был Виссарионом, но он был помешан на летающих тарелках, считал себя посланником неземного высшего разума, и хоть есть слухи, что он был в секте Свидетелей Иеговы (*запрещена в РФ по решению Верховного суда), но не долго. Этот вопрос постоянно стоял передо мной, пока я не узнал, что Виссариона не просто выгнали за пьянку и аморалку из ментовки, а забрали его дело комитетчики.

– И каким же образом вам это стало известно, Михаил? – недоуменно спросил я.

– Мне рассказывал это один из высокопоставленных чиновников МВД в Минусинске, лично рассказывал. Меня же тогда повязали в Минусинске, я там, в этом Городе Солнца, после истории с Матреной пострелял маленько от злости и бессилия. Единственно что Виссариона на месте не оказалось. Эту сволочь кто-то предупредил. Разогнал там его охрану парой выстрелов по прожекторам. Это их угомонило, они быстро сообразили, что если я погасил пару прожекторов с 300 метров, по выстрелу на каждый, то соревноваться со мной в стрельбе им не стоит. Может, и хорошо, конечно, что сообразили, потому как, открой они пальбу, я не знаю, что бы там было.

У меня тогда, после этой нелепой смерти маленькой девочки из-за этого уroda Виссариона, было полное ощущение

ние, что меня какая-то мразь обратно на войну закинула. Те же скалы, то же чувство загнанного зверя на открытой местности. Я привычно проскользил оптикой по поселку, как скользил когда-то по скалам впереди колонны, справа налево, чуть ниже слева направо. И уже отмечал для себя. Эти двое в балахонах длинных ближе всего, но к стрельбе не готовы, машут руками, этих на потом, этот на снегу лежит тихо, этого в первую очередь. Я и прожектора погасил для стрельбы уже, ночь-то в тайге светлая от снега, на снегу хорошо видно. Ну, видно, Бог меня уберег от бойни этой. Вот после этой стрельбы меня в местные органы и проводили. Прямо к этому высокопоставленному генералу. Вот он мне и рассказал про Виссариона, пока мы с ним беседовали.

Так вот рассказывал он мне и смотрел на меня, оценивал, придурок я или нет. Я рассказал ему всю историю, а он взял и отпустил меня, хороший оказался мужик, старый уже, на груди планки с орденами, ещё с Отечественной. Так вот он мне сказал ещё, чтобы не связывался я. Что гэбешниками от этого Торопа за версту несет.

Это потом я узнал, что Тороп исчез из Минусинска почти на полтора года после того как его из ментовки уволили. Его не уволили, этот генерал мне рассказал: пришла телега передать его личное дело в местное управление КГБ. И все эти полтора года он учился в школе кагэбэшной, но, конечно же, документов, подтверждающих это, нет, только личный рассказ. И не случайно он вышел на Плешкина, этого сумасшед-

шего с летающими тарелками. И что интересно, ведь никто не может до сих пор найти ни одного документа по уголовному делу, возбужденному тогда против него. А дело-то было серьезное.

Задержали женщину, изнасиловали, покалечили, да так, что она в дурке оказалась, об этом знает весь город. И все концы в воду, ни единого документального упоминания об этом эпизоде жизни Виссариона нет. Все знают, что это он сделал. Но дела нет. А его тогда хотели уволить по статье за пьянку, ну замять немного дело, но отправляют вдруг в комитет его дело. Поскольку он сам был необразован, а в окружении его не было людей, могущих в пять минут объяснить, чем раннее христианство отличается от нынешнего православия, остается одно – ему объяснили это. Я даже уверен, что не просто ему это объяснили, это за него объяснили. И за него же и написали все якобы его труды.

– То есть, Михаил, вы хотите сказать мне, что эту фигуру создал тогда ещё существовавший КГБ СССР?

– Да, именно, Александр. Этим и объясняется его пропажа на полтора года и то, что его дело исчезло навсегда. И тут же появилась эта ужасная и нелепая секта.

– Но зачем комитетчикам это было нужно? Какой смысл органам создавать секту здесь, в тайге? Ну, в тайге, наверное, понятно, подальше от глаз общественности. Но зачем им нужно было существование самой секты?

– Я тоже долго думал над этим вопросом. Но ответ на него

оказался очень прост. Вы же помните, Александр, то время? Начало 90-х.

– Ну да, отлично помню: страна в кризисе, все на грани развала, бандиты и разруха кругом, страна балансировала на грани фола.

– Да, вот именно, смутное время. Обычная смута, которая в России происходила уже не раз. А что происходит всегда, когда появляется смута? Помните Распутина? Появляются различные лидеры, которые могут повести народ за собой. Но зачем при этой смуте ждать лидера, который появится сам собой и неизвестно куда поведет народ, если можно создать своего? И повести некоторых людей туда, куда это нужно было КГБ. Например, в тайгу?

– Очень интересно, Михаил. История действительно знает множество таких примеров. Но почему вы решили, что здесь именно тот случай?

– Да я долго думал над этим вопросом, пока не познакомился совершенно случайно и совсем по другому делу с одним полковником, теперь уже ФСБ. И вот как-то сидели мы с ним на Лубянке в его кабинете, беседовали за бутылочкой хорошего коньячка. Зашел разговор о братках и бригадах бандитских; мы были уже немного навеселе, и он мне поведал интересную историю. Я ему говорю: «Бандиты кругом, а власть не может с ними справиться, блин, вот последствия развала страны». А он мне спакойненько так и отвечает: «Да чушь это все, просто чушь, при чем здесь развал страны? Ты

думаешь, комитет не работает? Да он как работал, так и работает и, уверяю тебя, всегда будет работать. Поступит приказ, и я тебя уверяю, максимум через 24 часа все эти братки, от верхушки и до последней шестерки, будут на нарах. У нас на Лубянке их каждый шаг контролируется, я могу сейчас позвонить и узнать, что такой-то или такой-то делает, в сортире сидит или в казино играет. Власть не может, как же! Не хочет – это дело другое».

И я ответил себе, почему был сделан Виссарион. Ведь тогда же Союз только начал рушиться. И Виссарион, и его секта «Последнего Завета» были созданы для раскола набирающего силу православия, которое только-только начало поднимать голову после семидесятилетнего забвения – это раз; и второе: для удаления из городов нереализованной творческой интеллигенции, которая уже стала чувствовать воздух свободы, демократии, грядущих перемен. Ведь именно эти люди являются индикаторами общества, они самые первые чувствуют то, что не видит еще и не чувствует весь народ в своей массе. Но эти люди по традиции склонны, в силу нереализованности, к оппозиции к строю. Это второй мотив: убрать этих людей подальше, потому что все уже шло к развалу СССР. Страна разваливалась, но с этой машины – комитета задач никто не снимал. Они как работали при социализме во благо и на славу, так и продолжали работать. Последнее дело по спекуляции валютой, например, было аж в 1992-м. Хотя к 92-му году уже только у совсем нищих не бы-

ло на руках хотя бы сотни баксов. Куча магазинов торговала за валюту. А вот человек, проходивший по этому делу, сидит и по сей день. Представьте только, на дворе 2006 год, а человек сидит по комитетской статье за спекуляцию валютой.

Самое интересное, что Вадик Редькин, правая рука Виссариона, ведь тоже ничего не знал о постулатах раннего христианства, он вообще не из этой оперы был и никогда не интересовался ничем, кроме женщин да денег. Это я точно знаю. И вдруг он начинает писать свое Евангелие, оперируя понятиями, знакомыми в то время лишь крайне узкому кругу людей. Это даже в духовных семинариях не преподавали. Оперировал такими понятиями, как «Нефеш», что на арамейском означает вовсе не душу, как в синодальном переводе, а переводится как человек, точнее – живое дыхание. Отсюда и истоки учения Виссариона. Нет души в православном понимании, нет загробной жизни, значит, бог на земле; значит, я – бог; бог – человек.

Я встречал у него и вообще термины, находящиеся за гранью обычных, даже узкоспециализированных знаний. Ну, например, правильное толкование имени Бога, знание того, что имя это является шифрограммой и состоит из четырех начальных согласных звуков, трех глаголов и одного местоимения, знание того, что эти глаголы суть одно слово, которое нельзя произнести. Такова особенность арамейского языка, существуют три глагола в нем, которые можно прочитать, но произнести в обычном понимании нельзя, так назы-

ваемый – тетраграмматон.

Знание того, что даже толкование этого тетраграмматона было табуировано в III веке до нашей эры. А он его не только толкует, но и правильно переводит!!! «Я значит, я есть». Толкует, конечно, по-своему. «Я есть» здесь, здесь на Земле. Вот он я, тобишь Виссарион. Понимаете, Александр, что это значит?!

– Начинаю, кажется, догадываться. Такие знания, которые почти секретны уже тысячи лет, он нигде просто так взять не мог.

– Да, именно, но спецслужбам это давно было известно. Это и ответ на вопрос. Эти знания дали ему в Комитете!

– Мммм... получается, Михаил, что эта секта далеко не так проста, как это кажется на нервный взгляд. То есть это не просто секта в обычном нашем понимании, которых мы видим множество и которые известны. Тут все гораздо глубже и гораздо сложнее.

– Вы сами посудите, Александр. Представьте только какая проведена колоссальная работа, работа, требующая не просто знаний, а грамотно выстроенной позиции по полной дискредитации православия, подорваны все основы, такие как учение о Троице например. Его нет в Библии и никогда не было.

17-я глава Евангелия от Иоанна написана была при Петре Первом. Вернее, раскол православия начался еще при Алексее Михайловиче Тишайшем, отце Петра Первого. Петр про-

сто придал ему политическую мотивацию, само же учение о Троице, как догмат, появилось на Константинопольском священном соборе в 381 году нашей эры. Но вот распространилось гораздо позже, в Европе где-то в XII веке. Петр просто воспользовался им, сам, конечно, не писал, и не вся глава, а только те стихи, которые были посвящены Троице. Их в Евангелии не было. Трудно сказать, кем они были написаны. Но по некоторым историческим данным, неким Афанасием в 373 году, а к нам уже пришло в XII веке. Тогда-то и произошел раскол, еще в петровские времена. Мне понадобилось 15 лет, чтобы освоить этот материал, материал, доступный единицам!!! А Вадик Редькин за какие-то полгода все написал, выучил древнеарамейский язык, выучил историю православия, выучил древнюю историю, прочитал Тацита, Плиния. Он их цитирует даже! Чудес не бывает! За полгода освоить язык, которому тысячи лет, освоить учения и труды тысячелетий, просто невозможно!

А улавливаете, Александр, к чему это я? Да к тому же расколу, с которого начал, с хлыстовства – круг замкнулся. Раскол церкви – хлыстовство, а Минусинск, как это известно, испокон веков центр старообрядчества -набирающая силу церковь в начале 90-х – КГБ – Виссарион – и снова попытка раскола. Круг замкнулся.

– Просто поразительно, Михаил! Вам бы не на сцене выступать да на концертах, а в том же ФСБ работать! А скажите, Михаил, кто же сейчас тогда контролирует эту секту и

самого Виссариона? Ведь с момента развала СССР прошло уже 15 лет! То, что вы мне рассказали, объясняет появление этой секты в начале 90-х. Но, по логике, получается, что с развалом Союза должна была исчезнуть и секта. Ведь финансирование было, наверное, прекращено. Но тем не менее Виссарион продолжает существовать, да и сама задача секты, получается, утратила свой смысл. Или, может, их сейчас контролирует ФСБ?

– Контролируют ли его сейчас? В том смысле, в котором задумывали, нет, конечно. Тут вы правы, задача секты просто перестала существовать вместе с Советским Союзом. Организовали совместный бизнес? Вот это скорее всего. Ведь те же люди, которые занимались созданием секты Виссариона, сейчас сидят все там же, только называются по-другому, не КГБ, а ФСБ, и политические и тактические цели сейчас другие. И что им мешает иметь такой совместный с Виссарионом бизнес? На государственном уровне этот проект давно закрыт и не существует, а реально секта так же продолжает свою жизнь и развитие. И, я думаю, приносит отнюдь не плохой доход ее создателям. Это в свою очередь и объясняет так называемую неприкосновенность этой секты и столь долгое существование. Эти люди не дураки, они защищают своего золотого тельца. На высоком, государственном уровне. Вы только подсчитайте, так навскидку, у них тысячи, просто тысячи постоянных жителей – членов секты. И представьте, что каждый из них продал не только кварти-

ру, но и все свое мирское имущество. Автомобили, мебель, технику, все-все, что только есть у человека в реальной жизни, накопления те же. Все, что нажито годами. И все деньги они отдали Виссариону. Представляете, сколько это денег в общей сложности? Если еще учесть, что большинство этих адептов из крупных городов России и СНГ, из столиц... А цены на недвижимость там просто сумасшедшие. Получается, что это даже не миллионы долларов, это десятки, а может, и сотни миллионов.

Из досье

Михаил Потапов

Родился 25 мая 1955 г. в Москве. В школе, в 10-11-м классах, начал играть на гитаре и писать первые песни. Окончил МАИ, после института работал на севере и в Сибири, в геологоразведке. объездил всю страну, от Калининграда, до Владивостока. Служил в Афганистане. Писал стихи, песни, печатался в литературных журналах. Профессионально музыкой занялся в середине 80-х. Тогда же создает первый собственный музыкальный проект. На сегодня уже выпущено пять сольных альбомов. В 90-х создает сразу несколько собственных проектов. В 2002 г. написал несколько шансонных песен. Сам сделал аранжировки, а потом решил сам их петь. В 2003 г. вышел новый сольный альбом. В 2004 г. записан еще один альбом, 15 песен. Готовится к выходу очередной сольник. В настоящее время ведет активную сценическую деятельность, часто выступает на концертах в регионах и столице, снимаются клипы, жесткая ротация на радио.

Михаил оказался очень интересным человеком и отличным собеседником, настоящим российским самородком, известный шансонный исполнитель, прошедший афганскую войну во всех её ужасах, много повидавший в своей нелёгкой жизни, в одиночку борющийся с этой сектой, как Дон Кихот с ветряны мельницами. Михаил – это просто уникальный человек с широкой русской душой, полной талантов, жажды знаний и поисками их. Пройдя огонь, воду и медные трубы, сейчас он, наконец, нашел свое призвание и самореализацию в сочинении и исполнении популярного по всей стране шансона. Но при этом он находил время на изучение секты Виссариона, на поездку в Минусинск и всем своим существом, как мог, боролся с этой сектой.

С одной стороны, это было понятно: он не мог простить этим нелюдям, Виссариону и его сподвижникам, смерти невинной маленькой девочки. Но более пятнадцати лет продолжать сражаться с ветряными мельницами... Только потом, гораздо позже, я узнал еще один и, пожалуй, главный мотив Михаила в борьбе против этой секты и самого Виссариона.

Глава 4

Секта

Тем временем, за размышлениями на тему секты, мы подошли к тому самому месту, где располагался город сектантов, Город Солнца. Какие же все-таки красивые места тут были! Да, подумал я, Виссарион не дурак, место для своего «рая» он выбрал, что называется, в соответствии. Это действительно земной рай. Великая русская тайга. Почти девственная, не тронутая грубой и нелепой цивилизацией природа. Великая Сибирь. Глядя на все это, понимаешь, как ничтожна цивилизация по сравнению с этой величественной природой. Бесценное богатство России. И именно здесь, прямо среди многовековых сосен, и расположил свою секту Виссарион, как большую кучу навоза, среди девственной природы, живописных лугов, великой тайги, ручьев и озер. Она уже только своим присутствием оскверняет все то, что было создано рукой самого создателя. Кругом бесчисленное количество красивейших сопок, усыпанных невиданными цветами всех цветов и оттенков. Вокруг стройные, кудрявые русские березы, многовековые кедры, рябины, высокие, остроконечные ели, осины с россыпями подосиновиков. А пря-

мо на сопках смородина дикая, земляника и еще уйма всяких ягод. Это неповторимая западносибирская тайга. Когда смотришь на нее, то ощущаешь все величие создателя, неповторимую природу... Исполинский смешанный лес тянется от самого Урала и заканчивается на Дальнем Востоке.

Совсем рядом с горой Сухой, которую оккупировала секта Виссариона, совсем девственное озеро Тиберкуль, окруженное скалистыми сопками. Отсюда летом, на закате, можно увидеть стаю взлетающих розовых фламинго в лучах заходящего розового солнца. Вода в этом озере настолько чиста, что на глубине десяти метров видно дно, как будто оно совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки. А рыба в озере просто ест с рук и совсем не боится человека. Видимо-невидимо различных кореньев, грибов, ягод. Вот оно, истинное богатство земли русской. С середины августа в этих районах начинается сбор урожая. Местные жители ведрами и бочками заготавливают грибы, соленья, ягоды. И живут потом всю суровую зиму за счет щедрых даров тайги.

А в поймах между сопками небольшие болота, поросшие осокой, в которой тьма клюквы. Сама тайга очень интересное зрелище. Лиственные деревья в основном с южной стороны, а с северной и восточной тайга уже другая – темная, суровая, вот как в кино показывают: кедры, елки, пихты. Иногда тайга, особенно на высоких сопках, кончается, и начинаются настоящие заливные луга, точно такие же, как альпийские. Красивейшие, усеянные тысячами цветов фиалки,

лилии, серый и белый мох. Трава совсем не высокая, и из-за этого кажется, что луга просто покрыты коврами из разных цветов, синих, желтых, красных, оранжевых. Лилий одних тут только десятки разновидностей. Местные жители и сектанты называют их жарки, потому что они оранжевые, и их так много, что складывается впечатление, что вся тайга горит. Но есть и темные, и синие, и желтые, даже светло-коричневые и кремовые с коричневыми и розовыми пятнами, и это одни только лилии!

А синие луга ирисов ни с чем не сравнить. То тут – то там много брусники, голубики. Везде видимо-невидимо кедровых шишек и бесчисленное количество белок, которые то и дело бегают с этими шишками и орехами и совсем не боятся людей. Местные жители собирают в тайге дикий лук, чеснок и черемшу и солят просто бочками. В каждой деревне, а в тайге только разбросанные небольшие деревни, пекут свой, ни с чем несравнимый хлеб, ватрушки с брусникой и еще много всяких вкусностей из всего того, что дает людям тайга. Хлеб вообще уникальный – здоровущие буханки сантиметров 25 в высоту и 50 в длину, кирпичиками. Батонов никаких городских нет.

Местные жители – они совсем разные, в самом Минусинске, конечно, больше приезжих, заезжих; местные – одни алкаши, работы сейчас там почти никакой. Как смешно и нелепо – богатейшая тайга, богатейший край, а работы никакой нет у основной массы населения, все только водку пьют.

Но есть, конечно, и работяги нормальные, хозяйство ведут, в тайге промышляют, охотой занимаются, но таких меньшинство. В деревнях все по-другому. Общее впечатление – настороженно- приветливое. Войдешь, поздороваются обязательно выслушают, если могут, то помогут, но такое ощущение, что помогут в основном для того, чтобы побыстрее их оставили в покое. Не любят там по тайге шатающихся. Живут очень обособленно. Оно и понятно – старообрядцы, везде практически одни старообрядцы и много старообрядческих деревень, причем иногда очень уж радикальных. Оно и понятно, ведь это Сибирь, ведь сюда действительно еще с петровских времен и при всех режимах ссылали именно таких старообрядцев.

Удивляет другое. Как?! Именно тут, именно среди величайшей тайги, в окружении такого числа старообрядцев и сотен старообрядческих деревень, разбросанных по тайге, именно здесь и обосновалась секта Виссариона?! А с этими старообрядцами вообще шутки плохи. Мне Михаил рассказал, как он один раз случайно забрел в одну из таких деревень, Так у меня аж мурашки по спине побежали.

«Зайдешь, а там все мужики с длинными бородами, в длинных холщовых рубахах. Разговариваешь и думаешь, как бы чего лишнего не ляпнуть. Ходят слухи, Саша, что есть отдельные деревни, где за слово лишнее могут и на костре сжечь, за просто так. Я только одну такую деревню видел. Зашел, смотрю, мужик возле околицы ворота мажет, петли

смазывает. Подхожу, спрашиваю:

– Хозяин, заночевать у вас можно?

А в ответ тишина. Опять спрашиваю:

– Ну а хлеба кусок дадите? (Вроде как уже с шуткой.)

А он так, только топориком бороду задумчиво почесал.

Я ему:

– Ну, понятно, мол, у самих, наверное, трудно? – А сам все на топорик смотрю. Думаю, ну его на хрен, от греха подалее, этого лешего в балахоне, пойду к лодке, там переночую. Наловлю рыбы да поем. Не в первый раз. Ну, вышел, спускаюсь к реке. Смотрю, девчушка мне вслед несется, боногая, в холщовом платье. И кричит мне:

– Дядечка, дядечка!

Ну, я остановился, она молча мне сует пакет, разворачиваю, там хлеб и здоровущий кусок мяса отварного. Говорю ей:

– Спасибо!

А она мне:

– Дядечка, там внизу сарайка есть, там ночуй, там все ночуют, ага. – И назад поскакала.

Интересно они там, в конце каждого предложения почти, это свое "ага" вставляют. О чем бы ни ГОВОРИЛИ, почти в конце каждого предложения ставят «ага».

Есть в этих краях и большие деревни – по сто домов и больше, народ уже более раскрепощённый, с бородами и в холщёвых балахонах не ходят.

Много различного зверя. Есть практически все. Как Ноев ковчег. Медведей очень много, настоящих, Русских, бурых. Множество диких кабанов, оленей. К медведям в тайге, местные жители относятся так, как в городе и в обычных деревнях к коровам. И мясо едят и заготавливают на зиму, и шкуры выделывают, и желчь медвежью на спирту настаивают, говорят, от всех болезней помогает. Мясо медведя я там попробовал, конечно. Вкусное, без всяких привкусов, похоже на что – то среднее между курицей и молочным поросёнком. Мясо Оленя тоже попробовал, но оно оказалось очень жёстким, больше одного куска съесть не возможно. Соболя очень много, его там добывают. Росомаху несколько раз видел. Ну и много обычного зверья, зайцы, белки, лисицы. Только, этого зверя различного там очень много. Есть и совсем редкие виды, кабарга, марал. Косуль много. Марала тоже много. Волков много. Есть очень редкий вид, так называемый красный волк, водится только там, но я не видел его, как не видел и снежных барсов, они там тоже есть, в предгорьях.

Среди всей этой красоты возвышалась огромная гора Сухая. Около километра в высоту. Это и была, по сути, эта секта. Сама гора имела много плоскостей и уступов, по величине небольших площадей. На этих сравнительно ровных пространствах и расположились деревянные дома. Вся гора оказалась разбита на секторы. Бараки внизу в первой нижней зоне горы для простых смертных, и красивые современ-

ные коттеджи на самом верху, для главарей этой организации. Странно это видеть. Проповедуют высокие учения, якобы движимые высокими мотивами и материями, а когда на это в реале посмотришь, то такая же классовая разница, как и везде. Дико видеть шикарные коттеджи Виссариона и его прихлебателей и нищету простых адептов, живущих где-то внизу, на земле.

У подножия горы было много простых мужчин и женщин, которые, горбатясь, разбивали тут цветники, убирали территорию, работали, в общем, не разгибая спины. А совсем рядом слышались звуки электропил, пиливших вековую тайгу. И то и дело с другой стороны горы выезжали огромные тягачи, груженные самым дорогим в мире лесом, самой лучшей русской таежной древесиной. Я сразу отметил для себя, что по виду самые стандартные и настоящие сектанты. Одеты в длинные холщовые балахоны, подпоясанные какими-то кожаными веревочками. На лице отсутствие любых мыслей, кроме как о своем Боге – Виссарионе. В глазах пустота... Такое впечатление, что из этих людей просто все стерли, как из компьютера, и оставили только один-единственный файл, который называется Виссарион. Жуткое зрелище.

Я обратился к Михаилу:

– Михаил, на это ведь невозможно смотреть. Кто все эти люди?

– Это, Александр, самая несчастная и самая многочисленная прослойка этой секты. Это паства. Они их даже называ-

ют цинично – трудниками. Представляете? Трудники... От слова «трудно»!

– Я не могу понять! Ну не могу я понять, почему все эти люди сознательно на это идут. Почему они едут сюда, рушат всю свою жизнь, бросают детей, семьи, продают все что имели, и все это для того, чтобы быть тут трудниками?! Для того, чтобы горбатиться на этого Виссариона? Чтобы

рубить ему ценнейшую тайгу? Я не нахожу другого объяснения, Михаил, как то, что многие люди едут сюда из-за своей душевной пустоты. За последние пятнадцать лет у наших людей столько этой пустоты образовалось, полстраны этим страдают. А, как известно, пустоты в природе не бывает, любая пустота рано или поздно чем-то заполняется. А когда её заполнить нечем, то она заполняется вот таким мусором дерьмом, как этот Виссарион. Просто смешно и одновременно страшно!

– Вы правы, Саша, многие едут сюда от пустоты душевной, от вакуума, оттого, что, как ни жестоко звучит, привыкли быть овцами, которым нужен пастух. Неустроенность городской жизни, неумение перестроиться, кризис среднего возраста.

– Кризис среднего возраста? А он тут при чем?

– Да, именно кризис среднего возраста. 70 процентов сектантов – это люди от 30 до 45 лет. Эти люди свято верят, что Виссарион – Христос. Эти люди продают квартиры, отдают деньги, отдают души только за одно на свете – почувствовать

себя хоть кому-то нужным и не сойти с ума от одиночества. А здесь коммуна, к которой они так привыкли еще с советских времен. Русский человек, как ни крути, – человек общинный, у него ментальность такая, ему это нужно. И им совершенно наплевать на скудную еду, им наплевать, что их зовут трудниками. И пускай добровольно, но строго по графику заставляют строить Город Солнца для этой секты, на этой горе, валить лес на продажу.

– Кстати, Михаил. Как это вообще понимать? Почему они рубят лес? Это же секта! Они же должны постоянно богу своему молиться – Виссариону и святым духом питаться. Куда же они лес рубят? И рубят не для того, чтобы свой город сектантов первый в мире строить, а увозят куда-то?

– Виссарион давно организовал коммерческое предприятие ЗАО «Тибет». Оно известно продажей отборного русского леса, который они гонят за рубеж целыми составами. Начинаете понимать, Александр?

– Кажется, начинаю...

– Вот- вот, запад в Виссариона вкладывает много денег. М всё это для того, чтобы взамен получить наш лес, который во всём мире признан ценнейшим. А обратно нам оттуда идёт дорогущая мебель, которую мы с вами и покупаем, а сделана она из нашего же российского леса. И работают на этом лесоповале именно эти самые трудники. Это они живут в самом городе у подножия горы, так называемой – Обители Рассвета, в бараках по многу человек, некоторые в брезентовых

палатках, вон там дальше. Это именно им промывают мозги ежедневными молитвами о скором конце света. Все организовано, цивилизовано, кто не может присутствовать на молитвах, у того магнитофончик или плеерок с проповедями Виссариона. Вот они лес рубят в наушниках. Рубят и слушают его проповеди о скором конце света. А зачем лес-то тогда, когда скоро кончится? Вот и рубят смело, не задумываясь. Да и все остальные тоже ходят с этими плеерами. В определенное время, в определенный час включил и слушай. А все тексты, конечно, грамотно подобраны, я показывал их специалистам. В частности, зав. кафедрой психологии одного из московских вузов – это он впервые произнес слово «психоллингвистика» – объяснил мне этот механизм, когда можно молоть всякую чушь, лишь бы грамотно и ритмически верно расставлять звуки, чаще гласные и особенно открытые гласные и дифтонги. Вот такие люди, едущие сюда за последней надеждой, буквально на моих глазах становились зомби. Да что греха таить, я, честно, и сам как-то в ту пору, когда тут работал пятнадцать лет назад, неуютно себя почувствовал, когда сходил ради интереса на эту молитву. Я на себе почувствовал как это действует. Выходишь оттуда – полная каша в голове.

– Зачем вы вообще туда ходили, на эти проповеди? Я бы так не рисковал, а то так и выйдешь оттуда уже сектантом зазомбированным.

– Да просто хотелось посмотреть и поприкалываться. А

вышел, мне не хотелось ни о чем думать, все было просто отлично, прямо эйфория какая-то. Вплоть до того, что: а чего бы и не пожить здесь? К музыке не вернуться? Студия просто сумасшедшая, под лимон баксов, там у них.

– Вот-вот, я о чём и говорю, Михаил. Ходить на такие проповеди просто опасно. Потом и не заметишь, как уже в секте. Вон, слышали про Грабового в Москве? Тот тоже еще один Христос, людей воскрешает. Тоже уже тысячи сектантов, все, кто на проповеди из любопытства сходил... Та же технология, видимо, применяется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.